

Расшифровка интервью

Дата: 13.01.2018

00:00:05

Вот, расскажите, пожалуйста, подробно, насколько это возможно сейчас, для вас, как проходило выселение, сколько вам было лет, как вас выселяли из самого дома, куда везли из дома, куда везли потом на поезде, как вы жили в ссылке и как потом вернулись назад? Такой полный рассказ, как вы сейчас это помните. Расскажите, пожалуйста.

Как, я конечно, тогда была маленькая, но все ж таки восемь лет, я все помню. Утром мать нас будила, а зачем будит, зачем, я же не понимала. Оказывается, вот где мы жили, в каждом доме, почти в каждом доме, по два солдата поселили, чтобы, например, в нашем доме два солдата, в другом доме тоже два, вот так вот солдатиков поселили. Но брат мой старший, в этом селе директор школы, он тоже не знал, зачем и для чего это делается. Потом, когда началась высылка [высылка], первый день высылки [высылки], это не сразу. Какое-то определенное время они готовили, у людей оружие забирали, обыски делали, был такой приказ, чтобы все могли, у кого, что есть, если даже нету, купи и сдай оружие, такой был разговор. Потом, после этого, никто не ожидал этого, но люди говорили, почему, для чего это делается. А никто не знал. Потом, рано утром, мать нас будит — я и меньше меня братик был еще, остальные все старше. И братья старшие, и директор школы один работал, старший брат, Юсуп Мусостович. Потом, Молодт, второй, в Орджоникидзе, устроился учиться, в техникум, в какой этот техникум, ну на учителя, на какой?

00:02:44

Педагогический

Да. В техникум, где сам учился старший брат, туда он своих двух младших братьев устроил. Потом, когда эта война дошла до Орджоникидзе, и до этого, как там, другой есть, село, я же здесь кавказский мало знаю, всю жизнь в Казахстане прожила. Эхкюд называется. В этом месте началась война. Там наша сестра старшая жила. Когда там начался, наши туда стреляют, они сюда нашим, пошла эта стрельба. Очень многие жители переселились в другое место, по деревням. Но не все. Против тоже надо встать, против стояли. Тогда, того времени, их директор или учитель, кто-то этого места сказал: «Вы видите, война началась. Быстренько по домам», — говорит. Это два братика приехали домой. Потом старший работал тоже в Галашках. Он и тут директором потом в одно время в Галашках работал материн брат, Исламов Джигбраил назывался. Этого Джигбраила, помогал он, мой брат, туда ездил. Ну, когда он узнал, что высылка начался [высылка началась], где началась, началась сперва, в этом, в Орджоникидзе. Когда он это узнал, ему надо было теперь домой бежать — отцу, матери, отец ведь сильно старенький, помогать нас собрать. А бежать как? Все дороги были закрыты. Через какую-то реку, Эссе, что ли, не знаю, через эту реку была дорога, где он должен перейти. Там он видит издали, солдаты стоят. Тогда он решил обходом речку переходить, это же местный человек, он знает, где глубже, где мельче, где можно так перейти. Стал переходить реку через лесок эту речку. Так подробно надо?

00:05:24

Конечно, да

Расскажу. Когда он туда встал, в речку зашел, а там на посту, на мосту солдаты стоят, они же оттуда видят, человек через реку переходит. Оттуда начали стрелять. Но, раз они начали стрелять, все равно у него уже выхода нету, надо переходить, он расстегнутый костюм, бежал через эту реку, два дырки — мать рассказывала — в костюме, его стреляли. Но в него не попало, успел через берег перескочить на другую сторону, а там лес, в лесок заскочить. А через лес его никто не поймает, там же кругом леса, леса, леса, это Даттых, где я родилась. Он потом добежал до родителей, и родителям, отцу говорит: «Папа, ты никому не рассказывай, если кто-нибудь узнает, что это я», — он коммунист был, а коммунистам же это было строго, лишнее не говорить. «Если кто-нибудь узнает, что я это рассказывал, меня могут и расстрелять, меня могут хоть что сделать, ты меня побереги», — говорит. Отец потом не понял об этом, потихоньку своим близким начал говорить: «Вовсю идет высылка, собирайтесь». Но люди все равно не верили, не думали, что полностью села, города, все люди будут высланы, не верили тогда. Тогда этот старший брат заставил братика, братьев своих младших, нарезать телочку, сушить на печке мясо. Мельница там, в Даттыхе свой домашний, кукурузу перемолол, мешка два муки приготовил, сушеный мясо приготовил, там готовить то больше, по-моему, и нечего было.

00:07:44

Это кто сделал?

Это старший брат

00:07:47

Ваш

Мой старший брат, Гапархоев Юсуп Мусостович, бывший, ну директором школы работал.

00:07:54

Он добежал до дома, получается?

Добежал он до дома, через мост в него стреляли, но не попал, и приготовил нам эту еду и многим родственникам тоже сказал: «Что-нибудь на дорогу». Но не верили никто. Но он сам себе приготовил и муки, мука, вернее, джур называется, кукурузная мука, и мясо сушенное. Действительно, потом в один день, как мама рассказывает, у нас же в одной комнате солдатики жили, нам дали, чтобы они у нас жили, два солдата. Этот солдат говорит, брат наш младший рассказывал, часто интересовался: «У вас есть, что запрягать? У вас есть быки?», — «Ну, есть, у нас и быки, и лошади». Мол, он боится сказать им, что придется поехать, уехать отсюда, что у вас есть запрягать? Ну, сказать боится. А потом, утром рано, где-то, ну наверное, чуть-чуть светать начало, и они постучали матери, мать открывает дверь. «Собирайтесь, выселка вовсю, сейчас вас отправляют в Сибирь». А мать русский язык не понимает, переводчик, брат, а мама говорит переводчику, сыну своему: «А куда, в Сибирь?» Тот говорит: «Куда, в Казахстан вас отправляют». А что сказать, больше сказать-то нечего, ни матери, ни брату, никому. Все уже сделано. Тогда мать начала нас одевать. Я сама, как маленькая, натянула там платишко, младшего братика сестры одели. А потом сестра старшая так говорит: «Не знаю, что на дорогу взять, вот сейчас отсюда, если идти, что взять на дорогу?» Она растерялась. А солдат один, не из этих солдатиков, еще главный, говорит, был там, скорее всего осетин, начальник их, он зашел и моей сестре старшей, она чуть-чуть на русском разговаривала, потому что у нас жили учителя на квартире у матери, с ними она чуть-чуть научилась по-русскому говорить, и она говорит: «А как мне, что мне взять? Я не знаю», — говорит. А матрасы она берет. А он говорит: «Матрасы тебе не надо, — он говорит, — разрежь, материал возьми». Теперь, она хватает подушки, хочет подушки свои взять, опять-таки он говорит: «Трудно будет везти, подушки не надо». Видишь, среди всех людей есть и добрые, есть и такие. Если бы не был он нормальный, добрый, он бы сказал: «Ладно, бери». А она же мешает ему, она потом разрешила эти подушки, перья прямо в дом высыпала, сверху тряпки, ну эти, наволочки забрала. Потом у нее опять проблема появилась, у старшей сестры, у нее очень любимой была машинка швейная, она швее, хотела машинку взять. Но там ножная машинка, на бричке ставить, там и я, там и братик, там и старый отец, некуда, и муку, и то, и другое надо было ставить. Опять-таки, тот же мужик подходит и говорит сестре: «Ты бери, отрежь, — вот эти, там есть натянутый, который колесо крутит шнур, вот этот отрежь, — а сверху этот возьми, а там приедешь, тебе пригодится, машинка, а крутилку найдешь там». Она то же самое сделала, отрезала, взяла, завернула в одеяло свою машинку, которая нас в этом Казахстане много-много лет обшивала. Так вручную, кому, что сошьешь? Было такие вот дела. Дали матери сорок минут, за сорок минут выходить со двора. Одеть, обуть, что надо взять и за сорок минут со двора выйти и ворота закрыть, все, больше ты не имеешь право во двор заходить. Вот такое было, выселка. Потом они ехали дорогой, я помню, я на бричке и братик младший на бричке, отец тоже на бричке, а все остальные возле нашей брички. Два было брички. Два быка запряг отец, быки у нас были, вторую лошадь отцовский, запрет, на этих двух бричках все, что могли, они погрузили — и муки, и то, и то, и то. Потом, я помню, нас везли, а куда везут, а чего, я ничего не знаю. Я знаю, что едут и едут. Оказывается, нас привезли вот сюда, в Слепцовск. В Слепцовске железная дорога здесь есть. Потом нас, я вижу, отец свои брички привез тоже с собой привез. Там же, возле железной дороги, куда нас выселили, сняли с этой брички, я ничего не поняла, что они делают, но я знаю, что вагоны стоят. И туда нас погрузили, в эти вагоны. И вещи, и отец, и мать, меня-то, если мать и отец со мной и братики со мной, мне-то не страшно. И в этом поезде и многих, всех, там несколько домов только оставили, в этом Даттыхе, которых не выселили, остальных всех выселили в этот день.

00:14:48

А кого не выселили?

Там несколько, я уже не могу сказать, несколько домов оставили. Не для того, чтобы оставить. На завтра. Не хватило силы, у них не было, то-ли коней, то-ли брички, но в следующий день их тоже выслали.

00:15:09

У меня есть вопрос, по ходу. Вы говорите, что ваш старший брат, который был директором школы, услышал, что раньше, во Владикавказе, в Орджоникидзе выселяют

Он узнал, он через людей узнал.

00:15:25

Так вот, такой вопрос, какого числа выселяли из Орджоникидзе, какого числа выселяли вас и какого числа остальных, вы говорите?

Вот это я не могу сказать, потому что я, заранее если бы знала, что надо, я бы могла.

00:15:40

Но Вы не помните, какого числа вас выселяли?

Нет-нет, числа не помню. Я не то, что не помню, но я знаю, что было, вот как сейчас — снег, снежок, грязь, слякоть. Обuvi из бички вылезти нам не давали, потому что ноги мочили. И на дороге, немножко неприятно говорить, я помню, когда нас везли-везли, где-то немножко ровное место было, там же горные места, по дороге обрывы, где вот ровное место было, там остановились наши бички. Я не знала, для чего они остановились. Оказывается, рожала женщина. И эта старшая сестра наша, у нас, у матери, взяла одеяла, бывают такие, что надо ей для этого. И прямо на снегу роды принимали. Я помню эту женщину, которая рожала, этот ребенок у нее там умер, и сама умерла, уже в Казахстане. Сразу я не знала, че они делают, а потом уже когда едем мы в поезде, говорят, что она девочку родила. Вот такие были, не только у нас — у многих, такие случаи были на дороге. И умирали, и рожали, все было. Потом уже на поезде нас везли, куда везут, чего везут, мне это не интересно было, но в туалет нас не выпускали. Вот это мне мешало, маленькая буржуйка в поезде стоит с двух сторон, двухъярусные или как их назвать, полки были, на верхней полке одна-две семьи, на нижней мы, две семьи — мы, наша семья, еще какую-то женщину с двумя сыновьями, только ложиться места не хватало.

00:17:48

И как вы спали?

Как попало. Как попало

00:17:52

Ну как, по очереди или как?

Ну, где-то возле мамы мы спали, младшие старались прилечь. Отец, старшие даже выходили, буржуйка вот стоит на середине этого вагона, туда выходили, сидя спали, кто как может. А когда днем кто не спит, тогда же другой может прилечь. Поезд же едет и едет, вот так было. Пить воды не давали. Мы доставали мать: «Мама, пить хотим». А воды нет. По дороге было случай — и умирали. Больные умирают, умирают, а потом их забирают и не отдают. Оставляли по дороге, и такие были случаи. Поезд же длинный, вагонов много, в каждом вагоне по-разному все бывает. Все было. Рассказать — все и не расскажешь. Где-то забудешь, где-то не вспомнишь.

00:19:03

А в туалет вы как ходили?

Потом, у отца, видать, топорик был, молоток, топорик, как старый человек, кое-что он брал, видать. Он этим топориком дырку под нарами, вот, где мы уже должны спать, лежать, там он в вагоне дырку сделал, маленькую такую, дырочку.

00:19:31

В полу?

В полу, да. А мама, чтобы, каждый раз же солдаты заходили проверяли, на каждой остановке, чтобы, когда солдаты зашли, не видели, стары там есть, че-нибудь старенькое, закрывала эту дырку. А когда никого нету, тогда нам мама разрешала туда, а мы-то маленькие, ладно, мы не стеснялись, а старшим стыдно же туда садиться. Ну, когда выпускали, минут на десять, может быть меньше, тогда старшие куда-то чуть в сторону. Далеко отходить не давали, кругом солдаты стояли, отходить от вагона далеко не давали, такой была поездка. Потом нас привезли. Сколько суток, я не помню, говорят, восемнадцать суток нас везли. Я помню, остановился

вагон, поезд, стали нас оттуда снимать. Эти два брата, которые старшие, от нас, они нас с вагона снимают, на руки берут и туда, где снежок нету, где грязь нету, туда ставят. А потом, дальше уже, когда вся семья снялась оттуда, нас в какое-то помещение завели. Помещение я не знала, помещение и помещение. Оказывается, было предупреждено, что везут таких людей — «изменники родины», «предатели», «людоеды». Вот эти три клички было на ингушей. Везут к вам, смотрите, бойтесь. Местным казахам. Освободили школу, возле школы был военкомат, и военкомат освободили, и нас туда всех, с поезда, с вагонов снимали и туда завели. А как, тоже опять-таки сидели и спали, не прилечь. А где приляжешь? У нас-то хоть что-то было немножко, а у некоторых вообще ничего не было в руках, ни еды, и ни вещи.

00:22:01

Вы в школе, получается, были?

В школе. И в вагоны нас завели, как сказать. Покамест нас оттуда на казахских бричках по колхозам, по деревням, не растащили нас, временно, сколько время там, не знаю, но мы долго не были.

00:22:25

Где Вы жили, пока не разобрали по колхозам вас?

Как? Мы, моя семья?

00:22:31

Да. Где вы жили до колхоза?

В этом, в школе и в военкомате.

00:22:37

А школа что, не работала что ли, дети не учились?

Детей отпустили, парты вынесли. Там партов не было, ничего не было, пустая школа. Это для нас, чтоб куда-то завести, надо же. Для нас было приготовлено. Военкомат и школа рядышком, недалеко друг от друга.

00:22:58

Вы жили в военкомате или в школе?

В школе мы жили.

00:23:01

Какие там были условия?

Какие условия, вот сейчас, если в школе все вынести, только пол и комната, больше ничего не бывает. Только свои сумочки там, чемоданчики, у кого че есть — заносят, ставят в уголок и возле своих вещей сидят, и мы вот так же.

00:23:30

Отопление там было?

Вот это я не помню. Но я знаю, что мы не мерзли. Наверное, было. Там же, в Казахстане, отопления вообще не было, печки были. А потом, только мы там две ночи ночевали. Этот самый старший брат тут же пошел по соседям, зашел в какую-то домик, а там жила женщина русская и бабушка старенькая, без мужа, муж на войне погиб. Он туда к ней зашел и говорит, очень хорошо на чистом русском языке говорит, хотя на нас клеймо было, что мы такие-сякие, а так бы может не запустили бы нас, когда он начал, говорит: «Как мне быть, вот, — говорит, — у меня старый отец, старая мать и маленькие детишки — братики, сестры, как мне их выкормить, чтобы с голода они не поумирали?» А та женщина говорит: «Ты знаешь, Юсуп Мусостович, я тебе подскажу, — говорит, — у нас есть мясокомбинат, на краю, если ты сможешь пробраться на этот мясокомбинат, ты выкормишь. А так ты не выкормишь, потому что тут тоже голод. И холод, и голод, и тебе никто не даст кормить свою семью, ничего». Так он и сделал. А потом опять ночь, я вижу, опять нас несут братья. Один брат меня несет, на улице слякоть, а у меня тряпочные тапочки, и один меня несет, второй, младший брат, который, маленького несет, а остальные сами идут. Куда-то нас опять завели, значит, к этой женщине. Эта женщина сказала: «Приведи свою семью к нам, пока ты на мясокомбинате себе не

найдешь квартиру, пусть они у меня поживут, а так, потом туда переберешься». Почему она так сделала, потому что нас оттуда, без нашего разрешения, куда хотели, туда увозили. А брат хочет, чтобы остаться в городе, это ж город назывался, хотя она и была маленькая, и мясокомбинат рядом, и в любом случае, что-то покушать же будет. Потом мы сколько-то дней, не помню, там у них пожили. Потом оттуда мы, нас опять эти же братья, но на бричках, увезли туда, к мясокомбинату. Там рядом, у какого-то казаха, я помню имена даже — Айшет, жена, как его, Эмар, что ли, муж был, старик. Они мужики, молодой мужик и жена и два пацана у них. Туда нас поселил брат.

00:26:50

Как мужа звали?

Кого?

00:26:52

Мужа Айшет

Айшет и...

00:26:58

Умар?

Или Умар, или я уже забыла. Ну, по-казахски там что-то такое. Мы у них потом какое-то определенное время, ну год, в любом случае, жили.

00:27:11

Вы сказали, что оказались у Айшет и Умара, муж с женой

Да, муж с женой. Два пацана у них было, ровесники, как и я. А мы у них казахский язык немножко подтянули. Только уже забыла. Мы там, где-то год, наверное. Какое-то время мы там пожили. Это мы там жили, чтобы нас в колхоз не увезли. Прятались.

00:27:41

Почему вы не хотели, чтобы в колхоз увезли?

По колхозам развозили всех, не знаю, почему.

00:27:47

Нет, а почему не хотели, чтобы вас увезли?

А этот старший говорит, что в колхозе делать нечего, а тут в городе найдем работу. Он же грамотный, он может и учителем работать, он хоть кем работать, тут, говорит, поживем, говорит. А там в колхозе, может я не смогу вас вытащить.

00:28:08

Город как назывался?

Город Павлодар. Павлодар.

00:28:16

А в Ингушетии, когда вас депортировали из Ингушетии, из какого села?

Даттых.

00:28:23

А можно по буквам?

Село Даттых.

00:28:27

Это в горах находится село?

Да, в горах. Это моя родина

00:28:37

Значит, Вы год были в

Около года, наверное, я точно не могу сказать. Ну мы жили какое-то определенное время у этого казаха. Потом брат устроился на мясокомбинат работать, и то не так просто. Мы же «испорченные» люди, как говорится, предатели, и такие, и сякие. А люди же боялись нас. Даже казахи, женщины, своих детей выпускать боялись — «людоеды, они людей едят, они предатели, они такие сякие». Потом Юсуп, брат старший, пошел к директору мясокомбината, и до сих пор помню я его фамилию, потому что они там долго работали. Было, как его, Кириченко, мужик старый уже. [Брат] пошел к ним на дом, попросил сильно: «Семья большая, родители старые, помоги мне, устрой меня, дай работу». Тот не соглашался, мы же «нехорошие» люди, нас же боялись все. И он потом предложил: «Увидишь, у вашей жены зубов нету, я тебе на зубы золото дам, только на работу меня прими».

00:30:04

Это старший брат сказал?

Да. А у него, оказалось, были монеты золотые. Он дал ему эти монеты, и он потом его принял, взял к себе на работу, на мясокомбинат. А работа такая — закупать для мясокомбината из колхозов, совхозов, скотину закупать. Это неплохая работа, это же хорошо. И после того, как он сам устроился туда. Я, конечно, это все из дома знаю, в то время я же не могла знать, потом по рассказам матери, сестер, братьев. Потом он своих младших двух братьев туда притащил.

00:30:51

Кто?

Старший брат младших наших двух братьев туда на мясокомбинат устроил на работу.

00:31:00

Да, такой вопрос, давайте, сейчас разберемся, чтобы не путаться. Как звали вашего отца, маму? Сколько у вас было братьев, кто старший, кто младший, как их звали?

Старшего брата — Юсуп Мусостович.

00:31:16

Сколько ему было лет, когда выселяли?

Вот это я не помню, но он уже кончил Орджоникидзовский педтехникум и работал уже порядочное время директором школы.

00:31:29

Следующий брат.

Следующий Бексулта. Трудное имя на русском. Потом третий.

00:31:40

А ему сколько лет было?

Не могу я это сказать.

00:31:43

Ну он был уже большой или?

Он учился первый год после семилетки. Он семь лет закончил в Даттыхе. Первый год поступил в Орджоникидзовскую, ту же самую, техникум, педтехникум называется, так наверное.

00:32:04

А следующий брат?

То же самое, туда же устроился, с этим братом.

00:32:07	Как зовут его? Мулат, Мулат.
00:32:13	Мулат. А он тоже в техникуме учился? Поступил вместе с ним, оба брата вместе.
00:32:20	То есть, получается, братья у вас были старшие все? Конечно, я младшая, я в доме младшая.
00:32:25	У вас, получается, было три брата и вы в вашей семье. Или кто-то еще был? Нет, нас много было. Нас у матери было уже живых десять. Одна старшая сестра замужем, не с нами жила, а все остальные вместе.
00:32:45	Поняла. Значит, брат старший, который был директором, Юсуп? Да.
00:32:55	К Он устроился работать на мясокомбинат. Что было дальше? Потом он устроил этих, своих братьев туда. Сперва сам начал работать, потом этих братьев двух туда устроил. А потом, у этих казахов жить было очень трудно, у нас же большая семья, считай, девять детей, мать, отец и еще племянник у нас, в гости приехал, а обратно поехать нельзя, остался с нами, племянник матери. Считай, десять нас и отец, и мать, двенадцать. Там жить трудно было, тесно было у казахов. Потом, опять брат нашел другую квартиру, пустовала которая. Дом. Родители погибли на войне, муж и жена этого дома погибли на войне. Осталось пустой дом под наблюдением племянницы ихней. Эта племянница брату нашему как-то знакомая или как-то попала, что она дала брату этот дом. Ну, за деньги, конечно, какая-то квартирная плата, надо было платить. Потом мы там, слишком много, если все это подробно рассказать.
00:34:26	Основную часть ссылки где вы жили? Все время, до конца ссылки мы жили в Павлодаре. Никуда оттуда не переезжали, и там женились братья, и там я замуж вышла, там и те сестры замуж вышли. Нас было, я, потом, пять сестер нас было.
00:34:53	Пять сестер? Пять сестер и четыре брата.
00:35:06	Девять детей, получается? Да.
00:35:11	Уехало в депортацию. В депортации еще появились дети? Нет уже, они старенькие были, еле-еле ходили и мама, и папа.

00:35:19

Если вы сейчас говорите, что много, не знаете, чего рассказывать, давайте тогда по вопросам уже, потому, что сейчас мне более или менее понятно, куда двигаться.

Понятно, наша поездка понятна, как так нас принимали, понятно. Но принимали неплохо, конечно, и работу дали, видишь, как я говорю, директор мясокомбината помог брату на работу устроить. А эти казахи на квартиру пустили, нельзя сказать, что они были плохие, такие-сякие, нет. Помогали. Ну если такое клеймо на нас было, у людей, боялись же люди.

00:36:08

Хорошо. Скажите, пожалуйста, помните ли вы, какими были военные, которые жили у вас? Как долго они у вас жили, какие у вас были с ними взаимоотношения, лично у вас, как вели себя они, как вели себя вы и как жителям объясняли, почему они здесь живут?

Жителям объяснять не надо было, почти каждый, через дом, их поселили, не только к нам. Вы поняли меня?

00:36:38

Да, но почему они вдруг появились в вашем селе?

Почему появились, наверное, старшим говорили, почему появились. Может, из-за войны, может, из-за этого, но что «вас хотим выслать», конечно, не скажут же, это тайна была, это же Сталинская придумка. Ну не один Сталин, конечно, круг Сталина.

00:37:04

Как долго они у вас жили?

Это я не могу сказать, потому что я это не помню. Но я знаю, что вот эти два брата, которые в техникум поступили, в первый год после семилетки — значит им пятнадцать-шестнадцать лет было. Они очень дружили с ним, эти два солдата молодые и эти братья по двору ходят, на русском разговаривают о чем-то там, но что будет высылка [высылка] никогда из них никто не сказал, боялись, наверное. Хорошие были отношения, мама всегда им чай, как говорится, этот, чурек [род. яз.] или как вы называете кукурузный хлеб, всегда им давала. И во время войны старший брат носил, которая была, военная часть стояла, Эхкурд [нрзб.] называется, Эхкурд и Орджоникидзе, военная часть наша стояла, а немцы оттуда стреляли, а эти оборонялись. Им же, кто-то должен их кормить. Вот этот брат старший заказывал каждому дому, чтобы утром в каждом доме, например, сегодня десять домов, завтра другие десять домов, спеките по одному чурек [род. яз.] или как ее, хлеб из кукурузной муки. И резал колхозного барана, варил этого барана, ну, с председателем, конечно, и это мясо вареное с бульоном, и кукурузный чурек носил им туда, на траншбаках [нрзб], или как называется — запряжки, на коне везти, ну телега, вернее, пусть будет телега. Отвозили туда в военную часть эту еду. Каждый день, это было его работа. Школы же закрыты, дети не учились. И он только это готовил и возил военным еду. И это ему во время высылки [высылки] сильно помогло. Оттуда, когда эту еду увозит, это же очень хорошо, у них же там нету ничего кушать, и часто помогал. Раненные бывают ихние, раненные, часто отвозил туда, в Малгобек, туда, где меньше война, туда в больницы отвозил. И это там у него записаны были записки.

00:40:12

Скажите, Вы помните, чтобы эти солдаты жили у вас летом или их позже заселили?

Наверное, они порядочно жили у нас, месяца два, наверное, все равно жили. Я не помню, не могу сказать.

00:40:30

А как солдаты к Вам относились?

Мы-то маленькие были, мы то что понимали там. С братьями, я ж говорю, они дружно жили. Вот эти два брата, которые, старшему-то неинтересно, они же молодые солдаты, а с этими братьями хорошо, хорошие отношения были. Кормила мама их. Как нам варит, готовит, так и им готовила, варила, так было тогда.

00:41:00

Поняла. Вы сказали, что перед депортацией, в селе были обыски, забирали оружие, что кто-то покупал и сдавал оружие. Вот как было у вас, был ли у вас обыск, если был, то кто его проводил и про оружие, как было у вас, расскажите, пожалуйста.

У нас, наверное, оружия не было и обыска не было, потому что брат старший, все село его знает, что он грамотный, что он такой-сякой, что у него лишнего нету, он партийный, партбилет в кармане, он боялся всего. А так вот, заходить — заходили, выходить — выходили, я помню, заходили русские эти, а чего там дальше, обыски, наверное, не было у нас обыски.

00:41:48

Русские — кто заходил?

Там же часть русский зашел в селе [русская часть зашла в село].

00:41:55

Военные заходили?

Да, конечно.

00:41:58

В дом?

И в дом, и везде там, они же в мечетях жили. Там же целые, это... выселить все село, это же не так просто. Там же надо много людей.

00:42:12

Население в селе какое было, примерно?

Наверное, большое было, я не помню. Я знаю, что нормальное, большое было село. Нормальное большое было село.

00:42:31

Помимо того, что, вот брат прибежал и рассказал вам, что будут выселять, готовьтесь, а были ли другие от кого-то слухи о том, что готовится депортация вашего народа? Были ли другие слухи, что будет депортация вашего народа?

Я этого не могу сказать, потому что дома в то время, даже если и говорили, то меньше говорили. А что в это время, через день, два, три, будет выселка [высылка], никто не знал. Они спокойно жили. Только дороги были закрыты, поехать, ну, например, из Даттыха поехать в Галашки нельзя было, в Мужичи нельзя было, вы меня поняли? Это уже районы, которые ближе к этому.

00:43:28

Сколько времени были закрыты дороги, за сколько дней до выселения?

Это тоже я не могу сказать.

00:43:41

Хорошо, такой вопрос, значит, прибежал брат, сказал, что услышал, что в Орджоникидзе выселяют народ, что вам идет то же самое бедствие. Сколько времени прошло с того момента, как он вас предупредил до момента, как вас выселили?

Если моя мама сумела мешка два кукурузы на мельницу отвезти, смолоть и испечь мешка два хлеба, нарезать и высушить мясо, значит, наверное, неделю в любом случае, если не больше. А вот, чтобы точно сказать, я не могу знать. Но она приготовилась, мать, а другие без ничего, очень многие без нечего вышли и умерли с голоду там. Поумирали, хоронить не успевали.

00:44:38

Скажите, были ли за вашим селом Даттых, села выше вашего села и ниже села?

Ниже [нашего] села, по-моему, как помню по рассказу, не было, там соль добывали, это я помню. Ниже от нашего села соль добывали, а выше, по-моему, через Галашки, через Мужичи к нам приезжали, через Орджоникидзе, потом через Галашки, Мужичи, Назрань, оттудова вот этих попадали.

- 00:45:22 **А если говорить про рельеф горный, вот идет гора, какая-то возвышенность, вы, получается, находились выше, чем Орджоникидзе?**
- Мы ниже.
- 00:45:31 **Вы ниже?**
- Ниже, ниже, наше село ниже.
- 00:45:35 **А почему, интересно, тогда вас выселяли после Орджоникидзе, не знаете?**
- Орджоникидзе — город. Чем нас трогать, сперва из города, наверное, город освободили, потом, этого, Назрань освободили, потом только села начали.
- 00:45:51 **То есть, сначала крупные населенные пункты?**
- Наверное. Сначала города большие, а это же не город, это же село. А село-то они могут в любое время выслать.
- 00:46:07 **А расскажите, пожалуйста, каким вы запомнили день, сам день, когда вас высылали. Я сейчас не говорю про даты или про какие-то такие вещи, про которые память могла забыть, я говорю о том, что отпечаталось в ваших воспоминаниях, о том, как вела себя мама, что говорил папа, как вел себя конвой, что чувствовали вы, вот такие детали, можете рассказать?**
- Ну такие детали, вот, например, мама сильно переживала, нас же много, три-четыре раз в день мало, кушать что-то человек должен. Но конечно, сразу после высылки [высылки], недолго, записал брат нас всех, всю семью, и двести грамм в день хлеба было. На человека двести грамм в день хлеб.
- 00:46:58 **Это от кого было двести грамм хлеба?**
- От государства.
- 00:47:03 **Как многодетная семья, да?**
- Нет. За деньги, двести грамм тебе хлеб дают, а ты платишь деньги и берешь хлеб двести грамм. Не бесплатно, а так хлеба-то не хватало людям, мало было хлеба.
- 00:47:20 **Так, хорошо, если говорить про выселение, значит, что это было за время суток, кто пришел, как он выглядел, что сказал, спали вы или не спали, вот как, что вы помните тот день, как запомнили?**
- Когда высылка [высылка], первый день?
- 00:47:36 **Да.**
- Ничего не помню. Помню, что мать будила нас, меня и младших братьев и тех, чуть старше меня две сестры, нас будила и тех старших заставляла нас одеть и себя одеть и готовила нас на выход, на улицу, чтобы выйти. И все, что я дальше, а зачем, а для чего, а куда, а почему, я ж об этом, у меня и понятия не было. А старшие, наверное, это знали, и брат, и отец, и, наверное.
- 00:48:13 **А ваша мама плакала?**

А еще как. А кушать-то надо, всю семью кормить-то надо. Мы в вагоне едем, плачем, просим воды: «дай воды, дай воды, мама, хейдак [род яз]», — кричим, а воды то нету, ей не откуда взять воды. А потом, когда остановка, я помню, отец нас, ну он старик, старенький, выходит, нас выпускали на минуты там, в туалет кому, кому че, воду то все равно негде было брать. Когда нас выпустили, отец берет бидончик, железный, вот такой, это вам, конечно, неинтересно и не нужно.

00:48:57

Интересно, нужно.

Вот этот бидончик железный с собой берет, а воды-то мы просили. Он после снега, вот как сейчас снег лежит, и там, где ямка, она растаяла, чуть-чуть водичка стоит, оттуда он набирает воды и поит нас, меня и младшего брата. А подбегает, далеко от вагона отходить нельзя, а там же от этих вагонов дым, пыль на этот снег падает, а старший бежит к отцу, кричит: «Зачем ты им даешь, — на нашем языке, — малиетан исхи, малиетан исхи [род. яз.] не пои их, — говорит, — не трави их», — говорит. А он говорит: «А что ты с ними хочешь делать», — говорит. Ну, мол, отец так считает, ну все равно они умрут, говорит, он в душе так думает, взять то с них нечего, пусть хоть воду пьют. И до сих пор, до сих пор я живая. Пила эту воду грязную, он набирает и поит нас, и мы довольные пили, ниче, и которые не пили поумирали. Вот такие, все было, что там говорить-то.

00:50:16

Скажите, пожалуйста, значит, дали вам сорок минут на сборы, вы сказали. Какие вещи с собой взяли родители?

Я помню на бричке, полная-полная бричка, что-то было на двух бричках. Один два быка запрягал [в одну бричку запрягли двух быков], а второй, не у всех были эти брички, ну отца было. Второй — конь, лошадь отцовский [во вторую брички запрягли отцовского коня]. На двух бричках все что могли, они погрузили, а потом я помню, что говорили, мама там муки два мешка приготовила, еще там хлеб кукурузный, полный мешок напекла, приготовила, мясо сушеное мешок приготовила. Был такой разговор, это же все везти надо. Полные брички. Что-то было, а что было, я не знаю. А когда, пока до поезда нас не довезли, нам не разрешили вылезти, потому что ноги мочить нельзя, тряпичные тапочки на ногах, мы на бричке сидели.

00:51:26

Когда вас везли на бричках, скажите, пожалуйста, какая была погода, во что были одеты и было ли вам холодно?

Ну как сказать, вот сейчас, вот сегодня день холодный, да, не такой холодный, но где-то водичка, где-то тает, где-то лежит снег, это же, когда это было, это же в апреле было.

00:51:48

Февраль.

Февраль был. Где-то снег лежит, где-то вода стоит, где-то лужи, слякоть. Очень трудно было бричкам двигаться, грязь перемесили, все идут, все едут, очень трудно было [ехать], даже подталкивали друг друга, помогали брички из грязи вытаскивать. Если женщина на этой грязи рожаёт, то это...

00:52:24

А скажите, много было людей и бричек, которых вели из села?

Ну я не могу, сколько было, сказать, но я могу одно сказать: дорога все время, вот впереди нас много бричек и за нами, вот это я помню. А некоторые пешком, у некоторых нету ни лошади, ни брички, жили так, эти пешком, если у них там в мешке, если в мешке что-то есть, другие там на свою бричку разрешали ложить, чтобы они на себе мешок не носили.

00:53:07

Много ли было людей, которые шли пешком?

Наверное, было много.

00:53:14

Были ли среди них люди, которые были с маленькими детьми, и разрешали ли детей

на брички сажать?

Конечно были. Маленькие дети, которые ходячие и неходячие, в домах же бывает у всех. Были. Вот мы, например, отец, мать и нас двое.

00:53:35

Я имею в виду среди тех, кто без бричек был, кто пешком шел.

Без бричек, например, мои сестры старшие пешком шли, братья старшие пешком шли. Они не садились на брички. А те, у которых вообще нету ни брички, ни лошади, ничего, тем то надо, как хочешь, мешок свой нести и самим идти. Вот они шли так.

00:53:59

А брички, получается, были ваши?

У многих у других тоже было, но наше это наше.

00:54:06

Я имею в виду, что свои вещи вы везли на собственных бричках?

Да, на собственных бричках везли свои вещи. И очень-очень помогло в Казахстане, что сестра наволочки от подушек взяла, каждый раз, я же маленькая, мне платье надо, она с этих наволочек платьюшки шила, хватало мне.

00:54:31

Такой вопрос, а были ли в вашем селе, вот, может кто-то рассказывал вам из братьев или из взрослых, были ли в вашем селе люди, которые сильно болели, были лежачими, не могли идти, что с ними сделали?

Были старые, я помню, вот мы же Евлоевы, у Евлоевых была старая бабушка, сильно старая, уже без памяти. А ее на бричку положили, завернули, положили на бричку, все равно везли. А куда ее, оставить нельзя, а с ним никого оставлять тоже нельзя, везли. А было еще, по рассказам дома, по рассказам я говорю, если это лишнее — я не буду говорить, если можно, я скажу.

00:55:24

Можно, конечно.

Есть село Хатим, русский Хатим, которое немцы [сожгли. Там] жгли людей. Полностью то село [сожгли]. У нас, у ингушей есть село Хайбах. В то время так называлось это село, Хайбах. Моей матери близкая родственница жила в этом Хайбахе. А ее отец был слепой, старый сильно, неходячий и слепой. Ну так же бывает — и калеки, и которые не ходят бывает. Вот этого старика, сказали, когда выселка там начался [высылка началась]: «Оставьте больных, мы сами их потом подвезем». Это горное место, с гор бричка не едет — или на коне, или на себе, кто может пешком. Потом, действительно, как их везти, если солдаты говорят: «Мы их сами довезем, оставьте». Оставили, ушли. Был такой разговор, это чистый и правильный разговор, не фальшивый, кто-то один или два, там бывает в бегах человек, в лесу. От Хайбаха недалеко в лесу внизу обрыв, там в лесу скрывался. Когда всех выслали оттуда, подвели или подвезли этих калек туда, к берегу этого обрыва, расстреляли и закинули туда. Потом, тот же видит, который внизу сидит, который там прятался в лесах, он видел, как их закидывают, несколько человек, подростков, которые калеки, больные, дурные и этого старика. Может, и еще кого-то. Потом, когда они расстреляли, ушли, он оттуда видит, как уже военные люди оттуда уходят. Всех выслали, всех убрали, там делать больше нечего, они уходят. Он все видит, дорога же горная, тропинка, по тропинке, другой дороги у них нет. Он наблюдал за ними, пошел, посмотрел, кого они расстреляли, увидел этого старика, с этого села, он их знал, кого расстреляли, кого закидали. Все было. Это не так сладко было, как сейчас рассказывают, это сталинское время. Че там говорить-то. И потом, когда приехал туда, он каким-то образом сдался. Его не убили, он следующими или вагонами, или чем-то или кем-то, попался он в Казахстан. Нашел дочку этого старика, можно было и не говорить это дочке, сказал: «Вот я так видел твоего отца закинули и того, того», — кого он там знал, что с обрыва скинули туда. А та с ума сошла. Все было. Это сталинское время. КГБ, сейчас называется, буквы поменяли ФСБ, а сейчас было КГБ, разницы нету, они те же самые, что и КГБ. У моей матери три родных брата, один очень грамотный, хороший из них был, а те двое просто, как и все остальные. Это один, который, я хочу сказать, был грамотный, он Орджоникидзу держал, когда Орджоникидзе скрывался, его какие-то ингуши тайно передали ему: «У тебя же горное село, ты сохрани,

спрячь его где-нибудь», — Орджоникидзу. Это Исламовы, Исламов Джабраил был. Этого Орджоникидзу он у себя вырыл в обрыве, вырыл в обрыве комнатку и в этой комнате какое-то время, покамест этот Орджоникидзе силы не набрал, его держал и кормили. Его жена его тайно, ведром, веревкой еду ему отправляла. Туда заходить нельзя было, другие кто-нибудь увидит. И кормил, и поил этого Орджоникидзу долгое-долгое время. Потом, когда надо было, они его отвезли тогда, когда Орджоникидзу, тогда не Орджоникидзе был, а какой-то другой город был.

01:00:44

Сейчас Владикавказ, а тогда Орджоникидзе. Если возвращаться к депортации, конвой, который вас сопровождал из села...

Были, были.

01:01:05

Сколько было людей, как они себя вели, было ли страшно и что вообще говорили люди, куда вас везут?

Куда везли, наверное, ниче не было, это же дорога, везут людей, они [солдаты] вокруг ходят с двух сторон, автоматы. А кто против них что может сделать, по-моему ниче не было. Везли нормально, мне кажется, ниче не было, я ж не помню.

01:01:39

Страшно было вам?

Мне разницы не было, потому что мама рядом, папа рядом и братья-сестры рядом, так что я была окружена.

01:01:53

Скажите, а когда выселяли из дома, была ли возможность оказать сопротивление, убежать, не подчиниться?

Этого для этого, чтобы не сопротивлялись, заранее, наверное, годом раньше, специально мула, какой-то почетный старик у нас был Баха Удди [нрзб]. Это бывают такие отличающиеся люди, старики. Этот старик с мулами вместе, я же говорила, обыски делали, если самовольно человек говорит: «Да, у меня есть ружье, на», — отдает оружие. Все оружие собрали, до выселки за какое-то время раньше. Так что, даже если бы они и хотели бы, у них не было ничего. В то время автоматов почти ни у кого не было, были только ружья, а с ружьем против автомата кто пойдет.

01:03:04

Как долго вас везли на бричках? И куда привезли?

Ну, везли из Даттыха до Слепцовска. Вот Слепцовск, где я сейчас живу. Тут есть железнодорожный вокзал, на этом же вокзале нас погрузили на поезд. Я не знала, я знала, что нас привезли на бричке, отцовских быков забрали, он за быков цеплялся, за нож цеплялся, не хотел отдать. А куда везти-то ее. Забрали и бричку, и лошадь, и то, и то, только вещи перегрузили на вагон и потом все, закрыли вагоны и дальше поехали. А дальше — это уже Казахстан, остановка город Павлодар.

01:04:05

На бричках сколько вас везли времени?

Не могу точно сказать, если бы как сейчас, я бы все запомнила и записала бы, а я же сижу на бричке, смотрю, была ночь, темно было, когда нас на поезд сажали, это я помню.

01:04:25

А на бричку сажали когда?

На бричке-то рано утром, рано утром, в шесть часов утра поднять мать и сказать: «Собирайся. Или сорок минут или двадцать минут выходи со двора», — вот и выходят со двора. Все ворота закрываются, больше туда обратной дороги нету. Все, теперь садитесь на брички и вон, в компании там, стойте. Там же как мы другие тоже вышли, стоят. Сперва всех на площадь, площадь пустое же место бывает на площади где-то, на это всех выслали, собрали, потом по

дороге, давайте, едьте дальше, куда поедем дальше, кругом солдаты.

01:05:24

Были ли какие-то слухи, от кого-то, может, проскочили или просто люди предполагали о том, куда вас везут и на сколько?

По-моему, дома это не говорилось. Куда везут, не знали, и на сколько везут, не знали. А был разговор, что война не закончилась, а война-то уже была закончена. Сперва же война, когда закончилась, только тогда же нас выслали.

01:05:57

Нет, война в 45-м закончилась, а вас в 44-м выслали.

А, ну значит, говорили, наверное, война будет, поэтому, наверное, так говорили, я не знаю, чего говорили.

01:06:08

Поняла. Скажите, а ваши братья почему, они были на фронте или не были? Если не были, то почему?

Брат, ему пятнадцать и шестнадцать лет, какой фронт, они школьники, они семь классов закончили.

01:06:22

А старший брат?

А старший брат военным частям, которые стоит военная часть, помогал отвозить раненных и помогал едой. Каждый день варить барана, и у людей собрать хлеб, отвозить им эту еду, а кто это будет делать, если не он? Там же неграмотные все, почти, люди. Три слова русского языка не знали сельские жители. Только дети, школьники уже могли чего-то говорить.

01:07:00

Были какие-то, опять же, разговоры среди взрослых, может быть в поезде, например, о том, почему людей выгнали из домов и куда-то везут?

Не помню я.

01:07:19

Хорошо, если не помните — нестрашно, не помните и не помните.

Не помню я об этом, чтоб был такой разговор или не был. Только такой разговор я помню, за что нас везут? Вот это я помню. За что нас везут, куда нас везут, что мы такое сделали? Вот женщины плакали, орали, кричали и волосы дергали и кричали: «Худатох» [род.яз.], — это на ингушском языке «что мы сделали, где мы провинились, куда нас везут». Такой был разговор.

01:07:55

Скажите, пожалуйста, когда вы ехали в вагоне, вот уже в вагоне вас везли, много ли было человек в этом вагоне, хватало ли всем места?

Места не хватало. Кто как мог, где как мог, как получается спали — сидя спали, лежа спали. Один там поспит, полежит, отдохнет, он же не может больше лежать, другой приляжет. Какой же это отдых? Не раздеться, не одеться, не переодеться, ничего же нету, как в чем есть, в том и спали, в том и вставали.

01:08:37

Скажите, в поезде были эпидемии и болезни?

Были, говорят. Вши были, это я помню. Длинные волосы у женщин — а мыть, если восемнадцать суток везут? Если бы раньше знал, что тебя повезут, можно было бы хоть почиститься на дорогу. Они же не знали. Были, и, даже, я помню, когда первые нас с вагонов сняли, тогда наша родственница, мамина близкая родственница — у нее красивая такая девушка была, такие кудрявые косички такие длинные, она ее в туалет ее отвела, ножницами косички [отрезала], и так же другие — отрезают косички, бросают, потому что вши в голове, а

мыть негде, чистить негде.

01:09:33

А в туалет отвела, это куда? В туалет, вы говорите, отвела, это куда отвела?

В туалет, завела в туалет. Отрезала, бросила косички и все.

01:09:44

Вы ж говорите, у вас в поезде не было туалета?

А, туалета нет. Когда довезли до Павлодара.

01:09:51

Поняла. Уже там, в Павлодаре.

Уже там, там. Конечно, в поезде, че там, в поезде не было.

01:09:59

Из вашей семьи в поезде кто-нибудь чем-нибудь болел?

Из нашей семьи нет, никто не болел.

01:10:05

Сколько в вашем вагоне умерло людей, когда вы доехали?

Я не помню, там был разговор, что ребенок один, пацаненок годовалый умер, что женщина одна болела до высылки, не выдержала и умерла. А та, которая дорогой рожала, она там, приехала и ребенок и сама там умерла, не выжила. И ребенок и сама. Такие случаи были, а в вагонах-то много, в своем вагоне, где мы сидели, это одно, а там в каждом вагоне, откуда я могу помнить и знать это. Конечно, было. В каждом вагоне какие-то приключения, если там семья сидит, среди них бывает же такое.

01:10:52

Те люди, которые умирали в вашем вагоне, и те семьи, у которых умирали близкие, что делали?

Забирали.

01:11:02

Что делали с трупами, расскажите подробнее.

Ну, говорили, подъедут, если умерший человек, подъедут, посмотрят, все, забирают. Никаких петлей, разговоров нету, все, мертвец, мы сами закопаем.

01:11:19

Как вели себя родственники?

А как они будут вести? Как? Ниче не сделаешь.

01:11:27

Просили ли не забирать?

И просили, и плакали, и орали, но забирали. А потом, когда в одном вагоне или двух вагонах такой случай случился, остальные своего мертвого прятали, заворачивали и ложили, как будто он спит лежит. Было конечно. Все, все, все в жизни было. А для чего и зачем это надо было, я не знаю, кому это надо было.

01:12:03

Скажите такой вопрос, вы говорили про то, что все время хотели пить.

Да, хотели.

01:12:16

А как обстояли дела с возможностью помыть руки, лицо?

Был вот этот вот, дома я от своих родителей слышала такое, на других остановках, уже предупреждали, что там паек какой-то, каша там, или какую-нибудь, че-нибудь давали, мало, много, на вагон, давали, говорит, и воду разрешали брать. А я помню, брат все время, когда там мы уже жили, ввел на некоторых вокзалах вредительство, бывает же такое, нам, говорит, вредительство, не давали еду. Остановимся — еды нету, воды нету, еды нету, все, постоишь, говорит, дальше трогаешься. Вот тут уже и пить хочешь. Было, говорит, и такое. А это этот брат называл, это вредительство, это делали так.

01:13:28

А как было с тем, чтобы гигиену элементарную соблюдать, руки помыть, умыться перед омовением, перед намазом, что, как они?

Ну эту воду запасают они и чуть-чуть, маленько, жалеют эту воду и что-то делают, а в туалет выпускали от вагонов дальше не отпускали. Были случаи вагон даже и женщин, один, два случая было, тут вот недалеко живут они, старик умер недавно, его мать задавило поездом.

01:14:06

Задавило?

Ну конечно. Когда их выпускают, люди же малограмотные, они же не понимают, когда тронется этот вагон или поезд это, и под поезд залезают, чтобы другие люди не видели его открытый, садиться не удобно же. Вот она залезла под поезд, хотела, и поезд тронулся, не успела выскочить. И такие были случаи.

01:14:35

А были такие случаи, что люди отставали от поезда?

Наверное, такого не было, потому, что от поезда далеко не отпускали, все время были под наблюдением.

01:14:48

Кто были те люди, у которых вы были под наблюдением, сколько их было и как они себя вели?

Сколько их было, я не могу сказать, но я знаю, что с автоматами — или они солдаты, или они наемники, я не знаю, но с автоматами на каждый вагон по два человека было.

01:15:11

Те, которые были в вашем вагоне, как себя вели?

Шутили, разговаривали. Этот же брат грамотный был и племянник, который у нас остался, в гости приехал, потом домой уехать нельзя, он у нас жил, он у нас остался. Подросток тоже, и он очень хорошо на русском разговаривал, и мои братья на русском хорошо разговаривали. И шутили, и разговаривали, не было никаких с ними плохих разговоров.

01:15:47

Они когда-нибудь открывали огонь по людям?

Не слышала и не видела. И не слышала, и не видела. Чтoб драка была. Может в других вагонах, в других вагонах в поездах может где-то чего-то, бывает все в жизни.

01:16:04

Было ли в вагоне холодно?

Холодно, там буржуйка, как говорят, в середине, вот с этой стороны. Как-то сделали так, двухъярусный что -ли там, наверху одни сидят, внизу мы сидели и так же с этой стороны, это же скотный вагон был, не товарный поезд.

01:16:28

Не пассажирский.

Конечно нет. Скотный, в котором скот возили. Конечно было там холодно, там наверху

маленькое окошечко, помню, было и буржуйка, если они могли дрова запасти. А как дрова запасет? Остановится поезд, тогда где-то щепки, где-то че-то, это же ерунда. Но я помню, топили, топили. Я помню, а где че брали, не знаю. Печка горела.

01:17:02

Скажите, до выселения, когда вы жили в Даттыхе, были ли в вашем селе немецкие листовки, призывающие вас, как-то, я не знаю, объединиться с Германией против борьбы, в борьбе против большевиков?

Я этот разговор дома немножко слышала от старших. Эти листовки, говорит, кидали сами же наши, чтобы клеймо, этим сельским жителям, сделать клеймо или как назвать, чтоб их замарать, я это слышала, это одно. И еще одно я слышала от маминого брата, что заслали советских людей, хорошо научили, немецкий язык знают, русский язык знают, научили [научили немецкому языку] и заслали [под видом немцев], мол, кто тебя приютит, кто тебя примет, как они себя там поведут, смотреть. Поняли, как?

01:18:16

Под видом немцев заслали русских?

Да, под видом немцев — русских, и такое было.

01:18:23

К вам такие приходили в дом?

Нет, к нам нет, потому что брат очень умный, и старый, и грамотный, он не запускал бы никого таких. К нам не посмели бы. Он всегда с военной частью связан был, помогал, туда ездил, обратно ездил. У нас такого не было. Из этих листовках, в которых благодарность от Сталина, от таких-то, из-за них он в Павлодаре и не убили, не расстреляли его, из-за этого он остался живой.

01:19:06

Из-за какой листовки он остался живой?

Материны три брата — Исламов, который Орджоникидзу кормил, его одного и двух его других братьев и мой брат, они же вместе работали, не то что, этот Джабраил работал, который Орджоникидзе кормил, его и мой брат, они вместе помогали, этот грамотный и тот грамотный. А когда их, че-то я хотела сказать, уже забыла.

01:19:43

Вы сказали, что была какая-то листовка, из-за которой, которая спасла вашего брата.

Этот наш брат говорил, он не нашел листочки, разговор зашел, он дома матери говорил, эти листочки кидает, листовки, кидают наши, не немцы, немцы куда туда подъедут?

01:20:05

Листовки на каком языке были?

Я это не знаю, на русском, наверное, на каком еще? На русском языке, наверное.

01:20:15

Вы видели такую листовку?

Откуда я могла, я даже понятия не имею.

01:20:19

Ну, их же на улице разбрасывали, верно?

Нет, нет.

01:20:23

А куда их кидали?

Может быть в горных селах кидали, но у нас не кидали, где мы жили в Даттых, я не слышала.

01:20:33

Но разговоры были?

Разговоры были, [что] кидали листовки, разговор был. Кидают же сами, чтобы, как сказать, очернить этих людей. Вы меня поняли?

01:20:51

Да. Как люди в вашем селе относились к немцам?

А немцев там не было.

01:20:57

Ну хорошо, немцев не было, но шла война.

Ну шла война, с нашего села, почти два-три парня из каждого дома увезли на войну. На войну увезли, они воевали. Не так просто, как игрушка, а воевали на смерть и погибли они, почти все там, из нашего села, там же остался? Сыновей всех взрослых забрали, остались только подростки и старики из нашего села. Мама часто плакала, надо же, говорит, у того-то, у того-то называет, она же всех знает в селе, она там родилась, там росла, три сына было, говорит, всех троих забрал, говорит, оставил отца и мать, вот как.

01:21:52

Скажите, пожалуйста, горячее питание было в поезде?

Я же говорила, другой раз горячая она или холодная, я не знаю. Я в жизни такое не ела, вот эта, как ее, просяной крупа бывает. Этой крупы, каша или че-то такое заносили, понемножку каждому разделили. Но покамест она дойдет до вагона, она же уже не будет горячей.

01:22:26

Вы когда-нибудь медицинский персонал видели в вагоне?

Не видела. В нашем вагоне, где мы сидели, не видела. Почему, потому что там больных, по моему, и не было.

01:22:39

Скажите, пожалуйста, значит, в какое время вас привезли в Казахстан? Время суток, я имею в виду. Какая была погода, и какие были ваши впечатления от этого нового места?

Я ничего не понимала, привезли и все. А там, я вижу, с поезда нас братья снимали. Не самих нас пустили, чтобы мы вылезли. Они нас с поезда снимали, обнимали и перетаскивали. Там лужа была возле поезда, вода и лужа была, это, наверное, весна же была. Апрель или какой, февраль была, в феврале была выселка. Вот, тогда таял снег там, и вода, и лужи, и грязь была там. Помню я, чтобы мы ноги не мочили, всегда, где мокрое место, перетаскивали, нас младших. А старшие сами, конечно.

01:23:47

Школа, где вас поселили, какие там были условия? На чем, как вы там спали? Что ели?

Но я же сказала, у кого, чего есть, на том мы и спали.

01:23:57

Вы на чем спали?

Вы вот, я же говорила, как сестра старшая там одеяла захватила, не ватные одеялы, а есть вот такие осенне-весенние. Такие одеяла захватила, тряпчное кое-что, ну че-нибудь, чтобы на голый пол не ложиться. Что-нибудь положит, конечно, мы так и спали, лишнего не было там.

- 01:24:28 **В какое время появился человек, который объяснил вам правила? Что разрешено, что не разрешено, какие запреты, как надо здесь жить, последствия нарушения этих запретов и что это был за человек и что он сказал?**
- В Павлодаре?
- 01:24:52 **Да, ну вот вас привезли, в какой-то момент, наверное, кто-то появился, кто сказал: «Вас привезли сюда, там, на столько-то времени, это можно, это нельзя». Что-то такое было?**
- Не слышала. Они сами не знали, на какое время нас привезли. Мы же «враги народа» названы, привезли туда. А для чего привезли, зачем привезли, когда нас отвезут, этого не было. Враг народа, выслали и все. Вот это было.
- 00:12:52 **Кого винули в том, что вас выслали?**
- А кого могут винить? Если я сказала — «предатели», «изменники».
- 01:25:33 **Нет, нет, вы кого винули, ваш народ кого винил в том, что вас выслали и ваша семья?**
- Ну конечно, Сталина винули. Кого больше? В то время Сталин был наш самый главный. Это ж его приказ, это же он сделал все.
- 01:25:49 **Для чего ему это было нужно?**
- Ну, наверное, он же осетинский, или сам осетин, или мать осетин, осетин и грузин, по-моему. Он же и там, и там его родство, ну и, наверное, земля хотел им оставить. Наверное, так и осталась эта земля, половина ингушской земли у осетин до сих пор.
- 01:26:19 **Скажите, пожалуйста, видели ли вы коменданта?**
- Где? В Павлодаре?
- 01:26:24 **Да.**
- Были коменданты, да.
- 01:26:27 **Что это были за люди, что они делали?**
- Казахи. Местные казахи, они неплохие были, они помогали, старались не обидеть, старались. Они поняли, что мы не такие, как нас обрисовали. Даже помогали, было такое.
- 01:26:50 **Я сейчас про коменданта спрашиваю, не про казахов.**
- Ну а комендант же тоже павлодарский, но там чуть попозже я поняла, что комендант это... здесь пять километров от города, что ли, если кто отошел, тому десять лет давали, это было. В какое время не помню.
- 01:27:14 **Как это проверялось и контролировалось?**
- Каждой недели, каждый ингуш, который уже возраст или паспорт, который имеет, должен идти в комендатуру и отметиться. Я лично не отмечала, потому что у меня не было тогда, неправильно было поставлено тогда годы рождения, вроде 1944-го было написано или там

какого-то. Сестру старшую отмечать вызывали, и я с ней ходила, чтобы она одна не ходила. Было, отмечали. Каждую недели очередь была там, каждый идет, надо же было отметиться, расписаться, зайти. Было.

01:28:06

Скажите, приходилось кому-либо из членов вашей семьи нелегально выезжать из города по каким-то обстоятельствам?

Из нашей семьи никому не приходилось нелегально выезжать, когда был этот запрет, потому что мы нормально там жили, устроились. У нас было мясокомбинат. Между нами говоря, вдоволь кушать мясо. Если мясо есть, бульон есть, двести грамм хлеба есть, то в любом случае, картошка была. Первый год не смогли посадить, потому что не поняли, в чем дело, а второй год посадили картошку. Сами, вручную прокопали большие поля, землю, братья и сестры вместе посадили картошку. А эти женщины, которые на мясокомбинате работали, русские женщины, мужья погибли, они жили с детьми, брату нашему сказали: «Я тебе дам семена, посади картошку, осенью выкопаешь, всю зиму будет что-то кушать». Он так и сделал. Они ему дали ведра четыре вот таких малюсеньких картошечек, я удивилась, как птичьи яйца бывают, вот такие маленькие. Принес эти картошки, поехали, прокопали эту землю, а закидывать нас брали. По две штуки в ямку закидывали эти картошечки. Потом, летом полоть возили нас, не возили, а водили, пешком ходили, возить-то не на чем. А че нам, детям-то, пешком идти, целый день бегом бегаешь и то не устаешь. Приходили, пололи эти картошки, а осенью выкапывали. Я недавно сама удивляюсь, вот такие картошечки в первый мы посадили, и вот такие картошки выкопали, домой принесли. А наша мать говорила: «Это нам помощь божья, чтобы мы не погибли». Не именно наша семья, все люди, это же всем и другим, и другим также.

01:30:32

Скажите, были ли разговоры между взрослыми, может между детьми, как долго вы будете находиться в депортации, на высылке?

Никто об этом говорить не мог и не знал. Никто не знал, сколько это будет, не мог говорить, но одно разговор был, это я узнала после. У нас какой-то есть такой чеченец, старик был, он до высылки старикам сказал, предвещающие говорят русские, вот такой старик был, он сказал: «Конечно, нас всех будет время, высылка будет, тринадцать лет будем жить там, после тринадцати кто как может, тот и вернется». Это разговор ингушский, а так вот никто не знал, когда конец будет. Но после смерти Сталина только нам разрешили вернуться, пока Сталин живой был, это ж запрет был.

01:31:49

Была ли надежда на то, что вы вернетесь на родину или вы готовились прожить всю жизнь там?

Мама все время считала, что это ее родина, это ее земля, что ей охота здесь жить. Даже «я умру и там меня там надо похоронить», — был такой разговор и у матери, и у отца. Были такие разговоры, но мы то не понимали этого, нам земля и там и тут одинакова. И там кушали неплохо. Первые два года было очень тяжело, очень трудно, потом получилось — мы садили, картошку садили, просо садили, огурцы садили, помидоры садили, все, че мы, все садили там. Нас было много и, самое главное, мы возле Иртыша жили.

01:32:41

Скажите, пожалуйста, такой вопрос, вы сказали, что, когда приехали в Казахстан, местные люди думали, что едут бандиты и враги народа.

Конечно.

01:32:58

Как Вы думаете, кто распространил этот слух и для чего?

Этот слух распространил, конечно, тот, кто нас и выслал. А кто больше?

01:33:10

Зачем?

А чтобы нас ненавидели там. Чтобы там действительно и было первое время очень трудно, и дрались, и драки были. И местные, и приезжие.

01:33:24

Вы дрались?

Я-то нет, я-то куда, с кем.

01:33:29

Братья дрались?

Братья тоже, до братьев это не доходило, они утром на мясокомбинат на работу, вечером домой, никуда так не ходили. А есть и такие, работы нету, некуда идти, идут на поле колоски собирать. Колоски знаете, че такое? Колоски.

01:33:52

Ну объясните.

Вот объясню. Сажали же там на полях просо, просо ведь тоже, наверное, не знаете чего?

01:34:02

Ну зерно такое.

Это зерно такое, просо, которое, вот курям мы кормим. Маленькие, желтенькие эти, вот это и есть просо. Сажали, как пшеницу. Осенью, когда пшеницу собирают, оттуда то такой колосок упадет, то просо упадет, колоски падали. Если их не собрать, весной даже они мешают там, тут весной опять пропахают, опять посеют, они же мешать будут, они же кучей оттуда будут вылезать. Туда ходили мужики, которым вообще есть нечего, делать нечего, собирали эти колоски, носили домой, сушили и старались с картошкой. Перемолят их, мельница ручная, у нас дома, я сама мельницу ручную [перемолят ручной мельницей. У меня у самой ручная мельница дома была]. Видели, по телевизору видели? Ниче не видели.

01:35:11

Так почему, когда вы начали рассказывать про драки, заговорили про вот этих ребят, которые колоски собирали?

Вот они и собирали колоски. Когда колоски собирают, колхоз это, колхозные поля, а с колхоза, которые там, может быть начальство какое-нибудь или охрана, на конях выезжает и не разрешает [охрана не разрешала колоски собирать]. Драки были, эти собирают, говорят: «А чего же все равно она пропадет, почему не собрать?» А они говорят: «Это земля наша, все наше, оставь, не трогай». Это первые года были.

01:35:45

Скажите, а до того, как вас выслали из Даттыха, в вашем селе были аресты?

Я не помню. За что могло быть аресты?

01:36:00

За антисоветскую деятельность. Может быть, священников арестовывали, имамов, может кого-то раскулачивали?

А раскулачивали не в то время, когда нас выслали, а до этого, раньше.

01:36:15

До этого, я спрашиваю, до этого, в вашем селе были такие случаи?

До этого было, но не в нашем селе, мы тогда не там жили. Мои родители жили тогда в другом селе. И в другом селе моему отцу пришлось из-за этого разговора, что у него есть запрягать два коня, то есть два быка и верховую лошадь [из-за того, что у отца было два быка и лошадь], его сделали, как сказать, как?

01:36:41

Кулаком.

Кулаком. И у него уже пятеро детей, мама и отец и ему какой-то близкий его родственник пришел ночью и сказал: «Если ты сегодня до утра, до девяти отсюда не уберешься», — я не знаю, надо это сказать или нет, но это было, — «не уберешься, тебя посадят из-за того, что у тебя есть два быка». А как же быть, как семью кормить, если не иметь? Ни быка, ни лошадь,

как, это же было вредительство тогда.

01:37:24

Два быка.

Два быка и ездовая лошадь была. Пришел этот близкий родственник тайно и сказал: «Если ты сегодня, до девяти утра отсюда не уберешься, то тебе в этом же селе, несколько Гапархоевых так и увезли, раскулачили» [уже раскулачили несколько Гапархоевых. Если не уехать из села, то так же раскулачат]. Теперь и до отца дошло дело. А потом отец запрет своих быков, посадил своих детей и с матерью вместе ночью оттуда уехал. И в этом селе он начал жить, где я родилась. Это село было наше, было. Если человек один корову держит, у него заходили, забирали эту корову, Вы не слышали это? Если, там в Казахстане, близкие знакомые наши, у нас, говорит, было один корова и семеро детей, говорит, отец, мать, один корова был, говорит, мешок кукурузы был, пришли, сделали обыск и, говорит, кукурузу забрали и корову забрали.

01:38:35

А в новом месте, Даттыхе, уже не трогали вашу семью?

Ну да, его там уже не искали, потому что, что теперь с него брать? Дом остался там.

01:38:45

Быки, быков взять, лошадь.

Ну, быка у нас сразу зарезал, один съел. Приехал туда на место, кормить семью надо, одного быка зарезали, его нет уже у нас, кормил нас.

01:39:00

А дом, как он нашел, куда поселиться?

Там и жил.

01:39:05

Нет, в Даттыхе-то где, какой он дом нашел?

А, вот эти, которые Орджоникидзе держал, я же говорила, вот эти мамыны братья, моей матери братья, они дали ему комнату. И они его кормили, поили, я только после этого родилась, старших, и у них жили.

01:39:29

Поняла. Скажите, пожалуйста, такой вопрос, опять же, возвращаясь к тому, что вас называли врагами народа, бандитами и людоедами. Вы говорили, что первое время местные люди относились к вам плохо.

Так говорили старшие.

01:39:49

А в чем это проявлялось?

Ну вот, например, был такой случай, говорили. Казачка одна пошла на базар, потеряла девочку свою. Ну заблудилась, видать, от матери девочка. Она кричит, на весь базар кричит: «Съели мою дочку». Поняли? Отравилась чем, мою дочку съели.

01:40:13

Вы лично сталкивались с таким, с последствиями того, что вас называли. Вас лично где-то называли, в школе, на улице, где угодно, бандиткой, людоедкой, врагом народа?

Не, не, не, нет, нас так не называли, потому что, когда я в школу пошла и отучилась, сколько лет, три-четыре года, сразу же я в школу не пошла. Куда было в школу идти? Ни одеть, не обуть. А там уже привыкли к нам, мы как все люди там и жили.

- 01:40:46 **Скажите, пожалуйста, каким образом, я так понимаю, ваш брат нашел вот эту вот супружескую пару, Айшет и Умара, и почему эта пара пустила вас жить всю семью?**
- Казахи?
- 01:40:57 **Да.**
- Айшет и [Умар]. Просто он [брат] ходил туда, искал, искал квартиру, сказал: «Пусти меня на квартиру, я здесь работать буду», туда-сюда, по-моему, уговорил он его, уговорил. Пожалел он, наверное. И он пустил, он не понял, что нас целая орава, а когда запустил, комнату нам отдал, а в этой комнате же у нас ни койки, ничего нету. О койке и разговора нету. На полу, вся семья, папа, мама, дети, все мы на полу, как попало. Но он был недовольный, прямо чуть с ума не сходил. Мы же дверью каждый раз выскакиваем, заскакиваем, дверью хлопаем, а ему же это не интересно, но он выдержал.
- 01:41:55 **На каких условиях вы у него жили? Платили ли вы им?**
- Как?
- 01:41:59 **На каких условиях ваша семья жила у этой пары, платили ли им деньги или как, что было?**
- Че-то платили. Че-то платили, я не знаю че. Че-то было, конечно, ничего не платить тоже не получалось, наверное, у них. Че-то платили У них сарай большой был, в сарае, корова одна у них была, я помню, и печка в сарае уголок, там готовила мама нам еду.
- 01:42:28 **Да.**
- Наверное.
- 01:42:39 **Скажите, пожалуйста, такой вопрос, вы сказали, что первые два года было трудно.**
- Трудно, всем было трудно.
- 01:42:46 **Вот, если говорить про вашу семью и про вас, самые большие трудности были связаны с чем, какие это были ситуации или может пример чего-то приведете?**
- Ну как сказать, самое главное — еда человеку надо, и болезни, все люди начали тифом болеть. У нас в доме мама тифом заболела, сестры старше меня тифом заболели, не сразу все, один заболел, к другому переходит. И начинается. Я сама тифом болела тогда. Но никто не умер, выжили, поднялись, а многие умирали. У нас было кушать нормально, поэтому мы выжили. Мясо и горячий бульон, самое главное.
- 01:43:44 **Когда вы болели тифом, вам оказывали медицинскую помощь?**
- Ни меня, ни матери, никому не оказывали, сами переболели, потихоньку поднялись и пошли. Там всего и было одна больница в Павлодаре.
- 01:44:00 **Как и чем вы лечились?**
- Я не знаю, вот это два брата тифом заболели, их увезли в больницу. Была там больница, но мы, ни я, ни мама, мы женщины не попали туда, это я знаю, дома переболели.
- 01:44:25 **Скажите, вот вы говорите, что первый год жили у Айшет и Умара, а в остальное**

время вы где жили?

Остальное время, там на краю города. Да городок-то городом не назовешь, маленький. На краю города железная дорога была, маленькая железная дорога бывает, на площадку соль завозили, глину завозили, вот такой дорога была. Возле этой дороги край города, домик стоял, в этом домике, пустой домик был, как-то с братом там на работе, многие знакомые женщины есть русские, они подсказали, есть такой домик, эта хозяйка и муж, и жена, оба погибли на войне. А домик остался. Племянница ихняя этим домом руководит. Попроси, он все равно пустует, он и обходил, нашел ее и попросил, но че-то платил, не бесплатно, конечно, и мы там жили, по-моему, тоже год там жили.

01:45:41

А потом?

А потом брат ушел с мясокомбината, двух младших оставил там работать, поступил на пивзавод на работу. На берегу Иртыша был пивзавод. [На] пивзавод поступил, потом.

01:46:03

А почему он ушел с мясокомбината?

Те два брата работали, нам хватало. А он решил поступить туда [на пивзавод] и поступил снабженцем, не работником [не рабочим]. Снабжал пивзавод. Надо — ячмень привозил по Иртышу, на пароходе или на пароме, сахар привозил, ездил туда, где города большие по Иртышу. Снабженцем работал там, на пивзаводе, и в пивзаводе нам дали квартиру, ну ему дали квартиру. Там было четыре комнатки, большой под домом подвал. Картошку хранили, хранили тыкву там и сами садили тыкву. Через Иртыш переплывали на лодках, помидоры садили, огурцы садили.

01:47:08

И в этой квартире вы уже до конца жили, да, до возвращения?

В этой квартире мы жили долго, сколько лет не помню. Оттуда я в школу пошла, школа рядом была. Судоремзавод назывался, возле Иртыша, я оттуда в школу пошла. Потом, через какое-то время, туда, к центру ближе, опять братья собрали копейки и купили у казахов, где-то пять комнат, что ли, ну нормальный саманный домик купили, уже свой дом. И мы туда переселились, корову купили мама и там, короче, молоко, пасла я коров, пастухом была я.

01:47:55

Скажите, вот вы говорили, что в поезде были вши. У вас были вши?

Наверное, были, если у всех были. А почему нет, че мы особые что ль. Волосы же есть.

01:48:06

Но вы не помните, чтобы вас кусали вши?

Нас, младших стригли, нам то не стыдно было. Подстригут, как барана и помоеет сестра и платочек, косыночку оденет, и мы бегали. Без косынок нам не разрешала мама ходить. Какой-нибудь платочек одевала, а старшие мыли, я помню, голову. Мыли Иртышной водой, Иртышная вода очень чистая, мягкая вода. Мы долго жили там.

01:48:43

А скажите, помимо, вот вы сейчас говорили про первые два года, я спросила вас про трудности, вы сказали, что основное было болезни и голод.

Это было голод и болезни, да. И люди приезжие и с таким клеймом попались туда, там местные жители, ну как сказать, вот сейчас, если мы куда-нибудь переедем, мы начнем на их языке, с ними разговаривать, нормально они нас примут, так? А когда так вот нас туда привезли, их самих-то там, как говорится, они сами бедно жили, казахи. Я тогда богатых казахов не видела, они бедно жили. Там руководители русские были, главные все.

01:49:34

Скажите, пожалуйста, как к вам в школе относились учителя?

Когда я пошла в школу, нормально. Никаких петлей [нрзб.] не было. Я слабо училась, честно

буду говорить, почему я плохо русский язык и знала, и поэтому очень трудно на русском языке получать хорошие оценки, не зная русского языка. Но я семь классов кончила.

01:50:06

Были ли учителя, которые занижали вам оценки или недолюбливали, или называли врагом народа, из-за того, что вы спецпереселенка.

По-моему, мы уже поздно, это клеймо уже снято было, поэтому, что люди уже знали, что это неправильно, это не правда. Да и там были враги народа, там казахов тоже враги народа сделали. Очень много казахов расстреляли там, так же было там. До нашего приезда местные жители казахи, там был, можно сказать, такой разговор, ровно половина богачей расстреляли. Поняли?

01:50:48

Скажите, а среди местных, значит, люди каких национальностей были и были ли среди тех людей репрессированные?

Среди нас, я скажу, это было, были немцы высланные, были, вот болгарцы [балкарцы?] или кабардинцы. По-моему, болгары, болгары, которые здесь недалеко живут, они были высланные. Немцы, болгарцы, кабардинцы были, мы, чеченцы, ингуши, были, конечно. Но им труднее было. Наши как-то выкручивались, они так как наши садить картошку, там поля искать, искать выход, бегать, у них не получалось, им труднее было, умирали сильно много. Немцы, особенно.

01:51:51

В вашей семье все выжили или кто-нибудь умер?

В нашей семье все выжили, да еще моца [нрзб]/[род.яз], как говорится. Еще и на меня говорили, надо же, говорит, такая полненькая, всегда полненькая росла, надо же. Короче, мы хорошо кушали, как бы оно не было, две коровы потом появились у нас, брат матери запретил делать масло: «Не делай, дой». каждая корова за один дой ведро молока давала, там же в Казахстане коровы крупные. Не разрешала маме это молоко, там сметану делать, не надо, говорит, ни сметаны, ни творог, ниче не надо, говорит.

01:52:44

Почему?

«Дай детям пить молоко, вскипяти, поставь и в фляг», — там, большая кастрюля есть, — нальешь туда». И туда же ковшик ложит. Мы вместо воды молоко [пили]. Подбегаем, пьем, целый день. Кусок хлеба, если есть, очень хорошо. Так что, мы неплохо жили.

01:53:09

Первые два года чем вы питались? Хватали ли этой еды?

Хватало-не хватало, но че было, то и делали, как-то выкручивались родители.

01:53:18

А что было, что вы ели, что вы помните?

Основное — мясное. Бульон, мясо, бульон основное и хлеб. Кусочек если там, где-то больше возьмут, больше, где меньше, меньше.

01:53:36

Чувство голода было у Вас первые два года?

У меня не было, я ела, че есть.

01:53:47

А в школе, кто был в классе с вами и сколько было детей, я имею в виду, по национальности, кто был в классе?

В школе у нас чеченцы были, ингуши были, мальчики и девочки. Девочка я одна в классе была, ингушка, а мальчики были несколько. Мы рядом школы жили, поэтому я пошла в школу. И немцы были много, дети, я уже фамилии ихние забыла. Вот эти кабардинские или болгарские,

как-то я их не понимаю, то-ли кабардинцами их называют, то-ли болгары, болгары, по-моему. Ихние дети, были, конечно, разные нации были дети. Но учились плохо или хорошо.

01:54:35

Как к Вам дети относились в классе?

Ниче, нормально. Вроде бы не было никаких драк, ниче. Я к ним могла ходить, к своим этим одноклассникам, девочкам, ходила я, они к нам заходили. Че было, ниче сказать нельзя.

01:55:05

Скажите, пожалуйста, такой вопрос, когда вы учились в школе, были ли вы пионеркой? Если были, то как вас принимали?

Ну конечно были. Если галстук не привяжешь, первый раз звездочка, как она называлась, я уже забыла.

01:55:21

Октябренок.

Да. Первый раз это надо было, первые классы начать, а потом уже галстук надо было. Конечно, без галстука не запускали, я носила, а че она мне, мешала что ли.

01:55:40

Были ли в вашем классе дети, которых не приняли в пионеры?

Были в нашем классе дети, которые не хотели носить галстук, но учились. И звездочку не хотели, и галстук не хотели, эти дети, как их назвать, баптисты или бактисты, как?

01:56:02

Баптисты.

У них свои же законы. Они верующие, они очень хорошие люди, они честные. Хоть ты золото положи, они не трогают твое, не подходят. Но вот эта у них вера своя, хотели своей верой жить.

01:56:23

У этих детей были проблемы из-за того, что они не носили галстук?

Были.

01:56:27

В чем они заключались?

Из школы выгоняли, почему галстук не носишь, почему ты то не делаешь, были, проблемы были, уже в пятом, шестом классе были.

01:56:56

Сколько в вашем классе было детей, которые не носили галстук?

Ну вот это я не помню. Но ихние дети не носили. Их и выгоняли, родители приходили, ругались, скандалили, но в любом случае, они не носили.

01:57:14

Вы дружили с этими детьми?

Да конечно дружили. Из-за галстука, че мы, должны ругаться с ними? Не наше дело.

01:57:21

В комсомоле вы были?

Конечно были. Комсомолом были и пионеркой была, и братик младше меня учился тоже был. Как должно быть, как было у всех, так и мы.

01:57:36

Как вы относились к Сталину, лично вы?

Ну тогда я же знала про Сталина? Когда появился разговор, что Сталин, короче говоря, этим, чеченским, ингушским детям школу, короче, это было оказывается в институт не принимать их [были разговоры о том, что Сталин запретил брать в институты ингушских и чеченских детей]. А я боялась, что он говорит со школы их убрать [боялась, что имелось в виду, что надо ингушских и чеченских детей исключить из школ]. А я тогда училась то-ли в четвертом, то-ли, не помню, и так мне это было обидно, за что, если я хочу учиться, за что меня исключить, гнать со школы. А на этот вопрос не было ответа ни у кого из дома. Потом, пока я боялась, ходила в пятом классе, я пятый перешла, Сталин умер.

01:58:36

А от кого ходили вот эти слухи, что надо чеченцев, ингушей исключить из школ?

Я откуда могу знать.

01:58:45

Что Сталин так решил. Ну откуда-то услышали?

Откуда-то, конечно, услышала.

01:58:48

Но не знаете, не помните?

Откуда, кто это — не знаем, но разговор был.

01:58:54

Немножко отмотаем назад. Помните ли вы о том, как узнали, что кончилась война? Как узнали, какая была реакция, и какие были мысли по этому поводу?

Ну как подумаете? Если нам говорили, из-за войны вас выслали, все люди думали, что, наверное, война кончилась, все, теперь мы вернемся. Были большие радости, очень даже большие. Даже, это у русских такого нету, но у нас есть — читать молитвы, резать барана, собираться, ну обычно. У вас же тоже гости собираются. Вот и это делали люди из-за того, что кончилась война, теперь у нас будет нормальная жизнь, мы можем вернуться к себе на свою землю. Был такой разговор и у нас дома был. Но уже отца у меня не было тогда, отец умер.

02:00:06

Он в Казахстане умер?

Ну да.

02:00:09

А когда, как и от чего?

От старости, наверное, это в 1947-м году он умер.

02:00:23

Где его похоронили?

Там. Там у нас выделили кладбище, земли кусок, государство. Пошли мужики, попросили, люди же каждый день умирают, дай нам место. Дали место, на краю города, на пустом месте. Ну там проволочками чуть-чуть отгородили, че-то сделали и закапывали и все, ниче не было. Каждый, кто же нашел, тот ставил, чтоб узнать, где свой человек похоронен.

02:01:01

А вы что поставили?

У нас отцу камень, вот как стол, такой квадратный камень нашел брат, принес этот камень, почистил и на мусульманском вырезал его имя фамилия и камень поставил. И многим другим он эти камни поставил. Находил, приносил камни и ставил.

02:01:28	На похоронах отца был мула и молитва? Ну конечно было. И мулы были и молитвы были, а старший брат из дому уходил, по секрету.
02:01:42	Что это значит? По секрету всему свету.
02:01:45	Куда он уходил? Он партийный. Партбилет. Собирать запрещалось, Вы меня поняли?
02:01:58	Собираться, чтобы молиться, вы имеете в виду? Да. Тогда же и русские тоже не молились, там мечеть одна стоял, еле, как я сейчас, такие старенькие бабушки тогда ходили в церковь, а молодым запрет было.
02:02:15	И когда читалась молитва брат уходил старший? Брат уходил из дома.
02:02:20	Что он говорил? «Я не буду присутствовать. Конечно, отцу это надо, делайте, что хотите, меня нету». Потому, что ему нельзя.
02:02:31	Что еще ему нельзя было делать? Что еще ему нельзя было делать, потому что он партийный? Ему нельзя было, вот это, не то, чтобы ему. Нужно-ли это говорить, я не знаю.
02:02:44	Нужно, нужно, говорите. Посмотри, мама старая уже, ей же охота молиться. Вот сейчас я молюсь. Перед тем, как вы зайти, я помолилась, пять раз в день я молюсь, это же моя жизнь, на своем языке, свои молитвы читать я имею право? Почему я должна бояться кого-то, чего-то, я же вредительства не делаю, я ж никому плохого не делаю. Вот, русские есть церкви везде, заходят, молятся им же можно. И маме брат сильно запрещал: «Мам, если ты молишься, молись, только на крючок дверь закрывай». Часто соседи заходили, мы же с соседями тоже дружно жили. Были русские все почти, казахи, заходили. Чтобы тебя на коврик не видели, закрой на крючок дверь и молись», — говорит. Поняли меня?
02:04:03	В вашем селе доносчики были? Были и доносчики, а без этого нигде нету, были.
02:04:15	На кого и за что были случаи доносов, если вы знаете такие? Наверное, это нам не нужно.
02:04:25	Ну я же не прошу имен называть, это факты, которые были.

Вот, например, я много знаю таких случаев. Ну давай один я вам скажу.

02:04:34

Самый яркий, давайте.

Один сильно заикающийся ингуш был. Он пошел в кино. Это уже попозже, кинотеатр там было, кино там было, было там это все, это же городок. Пошел в кино, посидел, посмотрел, военный, как воюют показывают кино. Потом, через неделю, две недели, его вызывают, милиция, милиция тоже была только одна. Там здание одно, маленькое. И спрашивают: «Ты в кино ходил?», — «Да, ходил», — «В такое-то - такое-то время ты там сидел?», — «Да, сидел». Он говорить то не может, его переводчик ингуш там один. «Ты почему там на войне», мол, - показывают, как русские гонят этих немцев, стреляют, последнее время это же было, они убегали, их догоняли, было так последнее время. А у него спрашивают: «Почему ты сказал, что это не так было на этой войне? „Я был на этой войне, я видел по-другому“, почему ты так говорил?» А этот говорит: «Я свой родной язык еле-еле полчаса могу слово сказать, мне какого черта надо было этим рядом сидящим говорить, что там на войне делается, я свой язык еле-еле заикаюсь», — говорит. Были, конечно, а вот кому это надо было и для чего это надо было. Плохие люди и везде и всегда и будут, и были, во всех нациях, я права?

02:06:30

Боялись ли вы милицию или военных?

Ну как сказать, если кто-то ворует, кто че-то делает, неправильно делает, это же первое дело милиции, а военных-то че там. Когда выросли мои дети, военкомат оформлять, отправлять.

02:06:53

Ну я имею в виду, вас же выселяли военные.

Ну это уже первое время, конечно, было страшно. Когда мы там уже жили, там же военных возле нас не крутились, нас выслали и все, ихнее дело.

02:07:10

Поняла. А скажите еще такой вопрос, вы сказали, что люди говорили, что вас выслали из-за войны. Кто это говорил, от кого вы это слышали?

Ну наверное, кто-то говорил, кто-то говорил, кто-то слышал, кто-то передавал друг другу. Как это говорят — «цыганская телефон». Не написано нигде было, а говорили в разговорах так, а кто говорил, не знаю.

02:07:42

Скажите, пожалуйста, какие вещи вам пришлось оставить дома, когда вас выслали?

Все, что было.

02:07:47

А что было?

Быки и бричка, и лошадь папа оставил в Слепцовске, вот в этом же селе на вокзале, когда на поезде пересаживали, там они остались.

02:08:01

В этом же имеете в виду, в котором сейчас живете?

Да, в котором я сейчас живу. Это же было, в Слепцовске, на вокзале железнодорожном он оставил, «садись, иди залезай со своей семьей». «А это, это же мое». «Ну и что, твое, оставляй». Все. А что в доме было, все в доме и осталось.

02:08:24

А что было в доме?

Ну как, как сказать, допустим, шифоньерка, допустим, койка там, матрас, которые люди живут. Богатств таких, конечно, у них не было, но для своей жизни че надо было же. Все оставили. Телят оставили, корову оставили, баранов оставили, а че делать.

02:08:48

Какие-то ценные вещи пришлось оставить?

Ценные там таких богатых, ценных, ну ковры там такой кое-что, все оставили, как их брать-то? Все оставили, что было, даже удивлялись, что наша мать ведро взяла, там две-три железных чашки взяла, и которые она тесто месит, такой есть деревянный большой, как сковородка, это взяла. Люди удивлялись, как она умудрилась это взять.

02:09:26

А скажите такой вопрос вот у меня, вы говорите, что там была какая-то небольшая мечеть. Вот, что у людей, особенно у тех, кто был постарше, была потребность в молитве, читать намаз. Как обстояли дела с пятничным намазом, было ли это разрешено, ходили ли люди в мечеть или собирались у кого-то дома, как это проходило?

Где, в Казахстане?

02:09:54

Да.

Мечеть я не помню. Из моей семьи никто не ходил. Мама дома молилась, сестры дома молились. Дома на коврик молились. Мечеть никто не ходил, это я точно знаю, в мечеть не ходили никто в мечеть. Дома собраний у нас никто не делал. Но молились дома.

02:11:10

Скажите, пожалуйста, такой вопрос, в этом городе, где вы жили, в Павлодаре, сколько там было ингушских семей, как-то поддерживали ли они связь друг с другом, общались ли, какие-то были ли праздники или традиции общие как-то поддерживались, вот это как было?

Если похороны — все собирались на похороны. А чтобы так собираться и че-то там делать, я не слышала. На похоронах, знакомый или незнакомый, если он ингуш, если он мусульманин, он заходил на похоронах.

02:11:49

Сколько было ингушских семей в Павлодаре?

Это тоже я не знаю. Которые возле нас жили — я помню, Мархиевы жили, Албаковы жили, Тунгоевы жили. Это по материно родство. Так вот. А там много тоже жили ингуши, сперва их увезли в эту, как их, по колхозам развезли, а потом они так не могли там, много, половина ихняя семья поумирают, трудно. Потом они перебирались, которые живые остались, снова в город. В городе можно где-то как-то и работать, и кусок хлеба найти. Вот так было. Вначале мало было, основной мы и там близкий родня. Помогали, разговора нету, вот из этой русской женщины, что брату сказала: «Переберись ближе к мясокомбинату, ты сможешь выкормить свою семью», — если б она это не сказала, мы бы не поняли ниче, нас бы тоже увезли в совхоз или колхоз. А она помогла, она нас к себе запустила, двое суток или трое суток, пока он пошел на мясокомбинат. Тогда же не машин, не автобусов, ниче же не было, все делался пешком. И пока он нашел директора, пока устроился на работу, это два суток или три суток, мы у этой тетки жили.

02:13:27

А что это была за русская женщина, как вы с ней познакомились?

Вот это брат старший просто пошел, когда нас в школу поселили, возле школы живут же, дома есть. В любой дом, в какой он считает можно, зашел и говорит: «Так и так, семья большая, дети много, родители старые. Как я могу выкормить, чтобы не поумирали братья и сестры? Как теперь мне здесь быть, как зацепиться, че делать?» А та говорит: «Ты как-нибудь к мясокомбинату», — говорит. Вот тогда мы и перебрались к мясокомбинату. Эта Айшет, и забыла уже, Умар или кто он был мужик ее. Он не знал, что семья большая, а когда запустил уже, чуть не плакал.

02:14:22

Скажите, пожалуйста, а после того, как вы через год съехали от этой семьи, вот Айшет где была жена, вы говорите, что жили в пустом доме, где-то на окраине. В доме людей, которые погибли на войне. Какие условия были в этом доме?

Просто домик, стоял пустой домик и все. Сестры очень деловые у меня были, быстренько почистили, помазали, побелили, покамест мы туда зашли. А побелка-то знаешь, из чего белили? Белой глиной.

02:14:57

А глину где брали?

На Иртыше. Иртыш, там соль была, шахта была и глину белую завозили, там брали глину. Другой раз мыла нету, купить негде, этой же глиной и вещи стирали сестры. Кусок берут, как мыло, куском трут.

02:15:24

А печка там или что-то, как там обстояли?

Печка была, там две комнатки, печка.

02:15:34

Родители вам когда-нибудь объясняли, почему вы уехали с родины и не возвращаетесь?

Отец умер, а мать старенькая уже была совсем, мы все замуж повыходили, братья женились, одна мать че скажет нам?

02:15:51

Братья может что-то говорили?

Братья сами должны были сперва переселиться на Кавказ.

02:16:00

Нет, ну кто-то из взрослых, может быть, объяснял, почему вы уехали с родины и не возвращаетесь?

А, ну возвращаться — запрет был. Тринадцать лет запрет была.

02:16:11

Да, но в тот момент как вам объясняли ваши взрослые, ваши родные?

Я даже понять не могу.

02:16:19

Поняла.

Я понимала, что нельзя, это я знала. Если пять километров от города отойти нельзя, картошку полоть надо было в комендатуру идти, бумагу взять, что разрешается на прополку, а как, куда ехать-то было?

02:16:44

Скажите, было ли для вас сложным, что вас выселили с родины и привезли в Казахстан? Или для вас не было разницы, где вы живете, потому что вам еще было тогда восемь лет?

Все равно, была разница.

02:16:59

В чем она заключалась?

Ну в чем, тут у меня свой дом, свой двор, кругом родство [родственники] живут. То туда побежишь с детьми играть, у тех тоже дети есть, то сюда. И рядом школа, в школе братья учились. Че еще там, коровы дойные у матери были, вдоволь молоко, масло. Картошку мать садила в огороде, большой у нас участок там.

02:17:27

На Кавказе?

Да, большой участок там, в Даттыхе. До сих пор я не была там, все охота сходить, никак не пойду, если жива буду, весной поеду. Там и ягоды собирали, там и соль варили братья. В свободное время поедут туда, и там балаганчик у них был, варили соль. Соль как варить, Вы понимаете? Колодец, в колодец как вода поступает, также поступает вода соленая-соленая. Оттуда берут и варят, в котле большом варят, варят, получается такой красивый, чистый, белый соль. Потом продавали эту соль.

02:18:24

Это здесь было?

До выселки, в Даттыхе.

02:18:27

А чего не хватало там, из того, что было здесь, на родине?

Там все не хватало. Все там не хватало. Там надо было снова переродиться как. Всего не хватало. Как там, на чужом месте, в чужом городе, на чужой земле, привезти тебя грязным следом, такие они, сякие они, привезти, бросить, теперь привыкать к этому народу, этот народ должны были привыкнуть к нам. А когда привыкли, они были очень близкими, ближе, чем свои.

02:19:20

А скажите, пожалуйста, такой вопрос, были ли какие-то моменты, ну скорее всего там, в ссылке, когда вы жили в спецпоселении, когда вам пришлось пройти через какое-то унижение или вам какая-то душевная боль была причинена из-за того, что вы спецпереселенка и вот связанного с тем, что вас выселили?

Одно я что помню, одно я могу сказать, так мы ниче, с этими людьми нормально дружили, нормально жили, с местными жителями и с казахами, и с русскими. А немцы же раньше нас высланы были и с ними, мы нормально там было. Вот. Как сказать, вроде бы ниче, жили нормально. Друг друга не унижали. Были моменты поначалу.

02:20:27

А что это были за моменты, расскажите?

Ну, что за моменты. Часто могли драки там зачинить, собраться, их несколько человек, если один или два, этих, нерусских или там не казахов, они могли побить, вот так было, а потом отошло это все, не стало этого.

02:20:54

Скажите, а когда вас везли в поезде, в вагоне, были ли в вагоне у вас беременные женщины и были ли в вагоне у вас там кто рожал?

В нашем вагоне, где я была, я не помню, наверное, не было там, а были в вагонах случаи.

00:22:11

Но в вашем не было?

В нашем нет. А случаи были.

02:21:18

Знаете ли вы, были ли такие факты или такие вещи, что были люди, которые ехали в ссылку в мягких вагонах пассажирских?

Я мягких вагонов тогда не видела, не знаю.

02:21:38

А такие люди были, которые в мягких вагонах ехали, не слышали?

Не слышала.

- 02:21:45 **Поняла. А вы еще говорили, что перед тем, как вас выслали, ходил какой-то человек и говорил, что не надо сопротивляться или что-то такое?**
- Говорил.
- 02:21:56 **Что это был за человек и как к нему относились местные?**
- Местные к нему относились очень хорошо, он молющий, он верующий, он чистый был старик, он этот, как его, чеченец, он из Чечни. Он похоронен в Чечне. Как у вас есть такие места у русских, например, в Москве, у меня же сноха русская одна, она говорит, у них есть места, где они ходят, молятся, подачи дают, есть такие места.
- 02:22:29 **Храмы, есть святыя места, да, есть такие места.**
- Вот и у нас то же самое, ходят и подачки маленькие, хотя бы немножко, конфетки, че-нибудь дают, есть и у нас такие моменты.
- 02:22:43 **К нему относились хорошо?**
- Этот мужик, к нему относились очень хорошо. Все, что он сказал, сбывался.
- 02:22:52 **А почему он говорил, что не надо сопротивляться, что надо подчиниться, уехать.**
- Он так объяснял, это я через мать, через своих, ну отец мне об этом не говорил, отец рано умер, но мать и старшие сестры. Он это объяснял [объяснял, почему не надо сопротивляться]. «В любом случае, ссылка будет, высылка будет, вышлют вас, но тринадцать лет вы будете жить там, через тринадцать лет вам будет возможность вернуться», — говорил этот мужик, этот старик. Он похоронен в Чечне и там он умер, чеченец он был.
- 02:23:38 **То есть, он скорее как провидец говорил, а не как человек, который сотрудничал с НКВД?**
- Не, не, не, не. Это ясновидящий или как называется.
- 02:23:47 **Ну есть такие, да.**
- Вот такой был.
- 02:23:49 **Прозорливый.**
- Да. И туда мы, там есть ихняя мать похоронена, я туда несколько раз ездила, посещала эти места, где они похоронены, в Чечне, у Кадырова.
- 02:24:07 **Я поняла. Хорошо. Вы говорите, что в ссылке умирало много людей. В чем были основные причины того, что люди умирали? И какие обычно люди умирали, не справлялись с этими обстоятельствами, сложностями?**
- Большинство люди умирали, которые неграмотные и горные люди, которые в горах жили. О ни «А», ни «Б», русского языка ничего не знали. И при том, взять ничего нельзя было, тропинки, горные тропинки, по тропинкам им надо было выходить, а че взять, ниче нельзя, большинство — они умирали.
- 02:25:00 **От голода, получается?**

Конечно, от голода. От голода, от холода. Морозы — сорок градусов, сорок пять градусов морозы. Там не всегда, конечно. Ну неделя бывает так, сидишь, потом из дома выходить нельзя, в школу ходить нельзя, потом вроде немножко лучше становится, там же так, Северный Казахстан.

02:25:29

Такой вопрос, когда вас депортировали, в 1944-м, вы говорили, вам было 8 лет.

Вроде бы так.

02:25:36

Вы 1935-го года рождения?

С 1936-го я.

02:25:39

С 1936-го. Ну да, восемь лет, получается, с 1936-го. Соответственно, в 1951-1952-м вам уже было пятнадцать-шестнадцать лет.

Ну, значит было, наверное.

02:25:52

То есть, вы уже была девушка на выданье. Такой вопрос, ингушская девушка, которая, ну, так скажем, по вашим традициям, должна воспитываться и расти в традициях своего народа. Которая должна выдаваться замуж согласно традициям своего народа, где у народа есть правило того, как нужно относиться к незамужней девушке, которая уже повзрослела. Как с этим обстояли дела там, и были ли у вас там с этим проблемы, с тем, что вот эти правила, и кто-то на них посягал или не понимал этого, кто-то из местных?

Ну как я могу сказать, у нас в доме, в нашем доме, очень было правильно придумано это правило. Мы должны были одеваться так, как надо. Наша девочка или девушка, не ходить без платка, не ходить без чулков, короткие вещи не носить. А так, разрешалось и короткие рукава, я сама шила себе платьюшки. Купишь ситец три рубля, четыре-пять метров ситец, сошьешь платье, как тебе нравится. Тогда же ситец больше носили, другие вещи, денег не хватало людям, очень красивые [вещи] себе, соседям, я шила платишки, было, закон был такой.

02:27:35

Было такое, что к вам на улице приставали местные ребята?

Да нет. Местные ребята — это русские ребята, казахи, по-моему, не было этого, не приставали.

02:27:50

Кто-то пытался обнять, поцеловать?

Нет, нет, такого не было, такого не было, потому что они знали, что этого нельзя.

02:28:01

Поняла. Скажите, вам как ингушской девушке, можно ли было дружить и влюбляться в казахов, в русских, не в ингушей?

Ну это я сама знала, что нельзя.

02:28:16

Почему?

А почему, потому я же нерусская, не казачка. Пусть они казахи на казачке женятся, русский на русских, а мене зачем это надо было? У меня все сестры за ингушами [замужем], семьи у всех, уже взрослые, у них у самих есть дети.

02:28:38

Как и где вы познакомились с вашим будущим мужем?

Ну он тоже даттыховский, с Даттыха, с одного села мы. Он тоже маленький, я маленькая, когда была выселка. Там я в школе училась, он работал, бывает и знакомишься, видишь друг друга.

02:29:00

Вы сами познакомились или вас родители сосватали?

Нет, сами познакомились.

02:29:07

А потом родителям сказали или что дальше потом?

Ниче не сказали, поженились и все.

02:29:11

А у вас разве так можно было?

Много че нельзя, а когда надо делают.

02:29:19

А как родители это восприняли?

Ну приняли немножко не так, но а че теперь, если я сама вышла замуж.

02:29:27

А что сказали? Ну мама, да, наверное, что сказала?

Да говорили, че могли, говорить, потом проходит это все, что всю жизнь они будут меня казнить?

02:29:40

Мама как-то вас ругала, обижалась на вас?

Нет, несколько время прошло, к маме вернулась, ниче она мне не сказала, она же мама, че она мне скажет.

02:29:53

А сколько времени прошло?

А Бог его знает, я уже и не помню.

02:29:58

Поняла вас.

Не за плохой, не за алкаша, не за гуляшу я замуж вышла. Нормальная семья, хорошие мужики, хорошее имя, а почему бы они стали меня казнить, если я... есть же не туда выходят.

02:30:19

Но есть же, мне так кажется, в вашей традиции, важно, чтобы родители вас благословили или сосватали, поговорили друг с другом.

Так оно и есть, так оно и есть, конечно, но не всегда получается.

02:30:32

Поняла. Скажите, пожалуйста, вы говорите, что там, в Казахстане, вам не хватало родины, во всем не хватало. Такой вопрос, как, каким образом люди, которые оказались на чужой земле поддерживали свои традиции, память о родине? Были ли какие-то разговоры о родине, чтобы не утратить это чувство родины, потому что вы находитесь в другом месте и можете ее забыть?

Нет. По-моему, в нашем доме не терялось это. Мама, пока жива была, все время только об этом говорила: «Когда я на свою родину поеду, когда я свою землю увижу», — только этот был разговор. Ну если мама так хочет, а нам че, нам тоже хотелось, и старшим сестрам тоже

хотелось. Мы все равно вернулись все, у нас там остался от двух братьев семьи. Один брат там умер, второй тоже там, вот эти, которые студенты были, они уже взрослые, старые умерли, там похоронены они. И там ихние семьи там, девочки ихние в Америку, или вру, не в Америку, куда они уехали.

02:32:02

Ну не важно, получается, у вас в Казахстане похоронено два брата и отец?

Отец, мать, два брата и сестра похоронены там, в Казахстане.

02:32:18

Отец, мать, два брата и сестра?

Да.

02:32:21

А сестра, что случилось, с братьями и сестрой?

Нет, она замуж не вышла, жила все время с мамой, все время за мамой ухаживала. Потом, после смерти матери она заболела, просто по болезни умерла, че делать.

02:32:34

А с братьями что случилось?

Братья тоже от старости, одному шестьдесят с чем-то было, второму восемьдесят было.

02:32:42

Они в Казахстане остались?

В Казахстане, там они и жили, там они и живут, ихние семьи там живут.

02:32:48

Почему они не вернулись на родину?

Ну, наверное, не получился, бывает же так.

02:32:57

Скажите, пожалуйста, вот вы про родину сказали, а традиции какие поддерживались у вас и как?

Мы, ингуши [у нас, у ингушей]?

02:33:06

Да.

В любом случае, мы свою традиции и веру и свои понятия мы поддерживали. Потому что у нас же, мало того, что это мусульманство, мы мусульмане, у нас есть такое — никого не обижать, никого не трогать, чужое не трогать, ничего не воровать. У нас есть такие, есть еще, как сказать, за другой нации не выходить, быть своей нацией, быть правильным, быть мусульманами. А че больше? Не воровать, не убивать, не трогать. Убивать — это очень строго считается, нельзя.

02:33:51

А кровная месть?

Кровная месть это само собой. Если моего брата кто-то другой убил, я ничего не скажу, убей и его, так и положено. Не убивай. А так вот по-другому нельзя, никого обижать, кто бы он не был, кто бы он не был, он человек, его убить запрещается. Даже он немец он, из Германии приедет, американец, если приедет, какое мое дело его убивать.

02:34:27

А если человека нельзя убивать, то почему кровная месть возможна?

Кровная месть — не надо мое убивать, понимаете?

02:34:34

Но вы потом убиваете, получается, человека, если мстить.

Это позволен, это разрешается.

02:34:41

Позволено религией или чем?

Позволено по закону.

02:34:45

По какому закону?

По ингушскому, по мусульманскому. Конечно, говорит: «не убивай», но все равно люди уже делают это, от обиды делают, понимаете? Убил моего сына, я тоже его убью, вот такой есть разговор.

02:35:04

В Казахстане были случаи, что кто-то кого-то убивал из кровной мести?

По-моему, не было, я не помню. А так вот, в драке, случаи бывают же.

02:35:14

Скажите, а вы говорите, что ваша религия запрещает воровать. А были ли случаи, что вам или членам вашей семьи приходилось воровать в Казахстане, чтобы выжить?

Ну, например, как сказать, вы что думаете, чужое, собственное нельзя воровать, конечно [нельзя воровать чужую личную собственность]. Вот, например, если мои братья на мясокомбинате работают, то че вы думаете, это мясо домой нести давали им что ли, семью кормить? На иди семью корми, давали, вы думаете? Как вы думаете?

02:35:54

Расскажите, как было.

Ну как? Как могли, так и несли.

02:35:59

А как носили?

Как, как получался. Как получался, носили.

02:36:06

То есть, приходилось воровать, чтобы не умереть с голоду?

Конечно, а как больше? Это же не собственный, не домашний, государственный мясокомбинат. А как больше, там работаешь, там сутками че-то делаешь для них, а потом приехать, дома кушать ничего нет, а как?

02:36:27

Вы считаете это грехом?

Нет, не считаю.

02:36:30

Почему?

Потому, что человек умирать не должен. Если есть где-то взять че-нибудь, не у частных, у частных попросить: «Дай мне там, у меня ребенок, кто-то умирает, я голодный». Если честно сказать, правду, русские соседи помогали нам.

02:36:50

Как?

Болела сильно сестра у меня, старшая. Болеет,-болеет, лежит и просит: «Огурцы хочу я». А огурцы, у нас огорода не было, огурцы она сильно хочет. Эта [другая] сестра идет туда [к соседям], говорит: «Так огурец сестра хочет, болеет». С трудом объясняет, понимаете, она берет, надергает, эти огурцы принесет, помоем еще и почистит, и дает, пусть ест, поняли, так было. Мы плохо не жили, очень дружно жили, все соседи даже, когда мы уезжали, все соседи прощаться к нам приходили.

02:37:36

Прощаться?

Да. Прощаться приходили.

02:37:41

Скажите, пожалуйста, были ли в вашем городе, Павлодаре, люди, которые пытались совершить побег из спецпоселения или тайно вернуться на родину?

Не слышала я такое. Может и было, но ты же все не услышишь. Они же жили во всех селах, деревнях. Кроме Павлодара, есть там очень много другие города.

02:38:09

Ну я поняла, не слышали вы. Такой вопрос, вам когда-нибудь было стыдно, что вы спецпереселенка, когда вы находились в Казахстане?

Ну, если так это сделал Сталин, кто был, как можно было быть стыдно? Не по своей же воле мы уехали со своей родины.

02:38:31

Но вас сделали, из вас сделали каких-то врагов, ущемили ваши права, придумали вам запреты. Люди многие, поначалу особенно, воспринимали вас таким образом, какого-то чувство стыда, неполноценности, чего-то такого неправильного у вас было, у ребенка?

У ребенка, у нас такого понятия, чтобы глубоко задуматься, не бывает. Но когда уже мы повзрослели, мы стали уже взрослыми, мы уже, как говорится, как своими родственниками считали, всех соседей, любой нации, и казахи, и русские, там жили и немцы, и, несколько наций там, и поляки жили там, поляки тоже были высланы. А вы не слышали?

02:39:30

Слышали. Скажите такой вопрос, среди детей, с которыми вы либо в школе учились, либо на улице играли, было ли для них важно, какой вы национальности, и почему вы спецпереселенка, вот этот вопрос затрагивался?

Поначалу говорили: «Кто вы такие, почему, за что вас выслали?» Но не мы одни, мы же ни одни ингуши и чеченцы высланные, а здесь же живут и те, и те, и те, и те, и че мы, нас всех выслали, значит надо было так, а по-другому че скажешь.

02:40:13

Как дети это воспринимали, когда так отвечали вы?

А детям мы и не отвечали.

02:40:17

А кому отвечали?

Ну взрослые, когда постарше стали, спросят че-нибудь, а че говорить, ну а что теперь делать, раз так получилось. А после смерти Сталина, если кто че-нибудь спросит, я говорю: «Сталин был вредитель, а че нас что ли одних, кого только он не выслал, кого только он не убил».

02:40:39

Поняла. Такой вопрос, в вашем классе, где вы учились в школе, были ли дети, у которых арестованы родители были?

Не помню я. Дети же такие вещи скрывали, не хотели же говорить в школе, в классе, что... да там таких богатых не было, эти в больших городах, наверное.

02:41:05

А были ли дети, которым в классе учительница предлагала отказаться от родителей — врагов народа?

Не слышала, по-моему, не было, как можно отказаться от родителей.

02:41:21

Что вам говорили в школе про Сталина и про Ленина, вот именно в школе?

Именно в школе и на дороге, и на улице, и везде, где бы ты не ходил: «Ленин — это, как это, наш отец, Сталин — это наш вождь, без них мы не можем жить». Такой был разговор.

02:41:46

Как вы это воспринимали?

Как мы воспринимали. Принимали, как они говорят, потихонечку уходили домой, пошел туда-то и сюда-то, как больше, это же вранье. Чего врать-то, когда нельзя было, не говорили. Когда Сталин умер, я в пятом классе, по-моему, училась. Он же болел, каждый раз по радио, тогда телефона не было, ну были телефоны оповещения в государствах, на работах, так не было дома, дома не было. Было радио только, каждый раз по радио объявляли «Сталин сегодня лучше», «сегодня хуже», «он болеет», «он лежит», «он то-то». А потом раз заходит учительница и плачет с криком: «Умер товарищ Сталин, наш вождь, мы теперь остались». Честно говоря, я довольная, очень счастливая, что он умер. Че я думала, то я говорю. Потому что я слышала до этого, что чеченских, ингушский детей в школу не брать. Это, оказывается, не в школу он говорил, а в институтах не принимать. В школах пусть учатся, а высшее не давать им. Поняли? А я-то маленькая, я-то не понимаю.

02:43:25

Скажите, пожалуйста, когда в класс зашла учительница, она плачет, говорит всему классу: «Умер Сталин».

Мы все ложиться должны были на парты, плачешь-не плачешь, вот че было. Честно говоря, так и было, я не вру, я честно говорю.

02:43:46

Какая была реакция была у ваших одноклассников и у вас?

Ну дети, одноклассники, там местные жители, они уже привыкли к этому делу, что без Сталина мы не люди. Только один Сталин — человек, остальные все не люди. И дома, и везде так говорил, страшно было сказать против слово, поэтому, дети плакали некоторые, некоторые просто сидели обиженные.

02:44:17

У вас какая реакция была?

Честно говоря, я думала: «Хорошо, я может дальше учиться буду. Может изменения будет». Поняли меня? Может, будут изменения, дадут дальше учиться, думала.

02:44:35

Как эту новость восприняли в вашей семье, дома?

Как?

02:44:42

Как новость о смерти Сталина восприняли в вашей семье?

Ну в нашей семье тоже, как сказать. «О, как хорошо, что он умер», — никто не говорил, потому что все для Сталина было запрещено, что-нибудь сказать не так. А, когда он умер, ладно, умер и умер и все, и че тут такого особого, ведь никто ниче не говорил.

- 02:45:09 **Какие мысли были у людей, связанные с судьбой народа, когда появилась новость о том, что Сталин умер? Что это значило для вашего народа, о том, что сможете вернуться или нет?**
- Я даже не знаю.
- 02:45:22 **А вы что думали о том, что, если Сталин умер, нас вернут домой?**
- Нет, я уже про это «вернут», я и там уже прижилась.
- 02:45:34 **Такой вопрос, что и как поменялось после того, как умер Сталин, для вас?**
- Как умер Сталин, там уже, я-то сама не знаю. Я же городская, я в городе жила, колхозники такие счастливые были, колхозники. Потому, что им добавили трудодни, им добавили зарплату. Эти колхозники уже такие были счастливые, что они могут себе жить как люди живут, это было, это я знаю.
- 02:46:16 **С вас какие-то запреты сняли, которые были при Сталине? Отметка, выезд?**
- Ну отметка и до этого при Сталине было снято, но было запрет такой, если кто-то без разрешения куда-нибудь из города уедет, двадцать лет [дадут], понимаете, двадцать лет.
- 02:46:41 **После смерти Сталина как это поменялось?**
- Это убралось, после смерти Сталина. А может быть, до этого, но я не помню или до, или после, но это отменили. Потом мы очень были счастливые, могли поехать к родственникам. У нас же во всех деревнях родственники жили, так.
- 02:47:05 **А как родственники друг друга нашли, находясь в разных деревнях?**
- По письмам находили. Ходить было запретно или идти туда на десять дней, на двадцать дней разрешение попросить у этого, как его.
- 02:47:23 **Коменданта.**
- Да. Разрешение. Он даст разрешение, потом с этим разрешением ты имеешь право поехать, побыть и в то же время, как сказано, вернуться. Так было.
- 02:47:36 **Ваш комендант был добрый или злой?**
- А кто его знает.
- 02:47:40 **Поняла.**
- Когда было.
- 02:47:44 **Скажите, пожалуйста, такой вопрос у меня, Я понимаю, что вы тогда учились в младших классах, может быть даже не младших, а постарше уже были, в средней школе, получается, слышали ли вы что-нибудь о докладе Хрущева в 1956-м году, где он развенчал культ личности Сталина и обличил его в репрессиях, которые были незаконными?**
- Подожди, до Хрущева там Маленков, по-моему, был. До Хрущева, после смерти Сталина не сразу же Хрущев стал.

02:48:26

Да, не сразу, я спрашиваю про развенчание личности и про этот доклад на XX съезде.

Это я вам скажу. После смерти Сталина по радио передавалось, все время мы сидели, слушали радио, что Сталин болеет, очень тяжелая болезнь, туда-сюда, такой разговор. А потом уже раз умер Сталин, потом недалеко, не помню, какое время между этим было, но арестовали врачей и этого, как его, Хрущев которого расстрелял, как его?

02:49:10

Берия?

Берия. Врачи, которые с Берией были и этого, Берия, арестовали А мы все время на радио смотрели, сидели, слушали, каждый раз «Говорит Москва», были такие передачи. Когда эта передача идет, мы сидим слушаем, что скажут сейчас про этого, Берию. Ну где-то какое-то время, но недолго, то ли две недели, то ли месяц, но не дольше, арестована, сидит, этот, Берий, врачи, которые в тот день были там и того и того, был такой разговор. А потом расстреляли. Что Берию расстреляли, что он был во всем виноват, он делал и то-то и то-то, а нам уже разницы не было, что Берию расстреляют, Сталина уже нету, а там нам разницы не было, хоть расстреляют, не расстреляют, я так думала, я не знаю.

02:50:25

Но про Хрущева вы что-то слышали в 1956-м году?

Про Хрущева?

02:50:30

Да. Как взрослые говорили, может взрослые что-то говорили?

Что его ну вину его [Хрущев] вычислил, или как это, узнал и что убил и расстрелял Берия и врачей, которые делали это дело. Это было, мне кажется, все равно было.

02:50:58

Я поняла.

Уже все сделано, че они там решают в Кремле, нам дела не было.

02:51:07

Скажите, пожалуйста, от кого и когда вы узнали, что вы можете вернуться на родину и расскажите о том, как вы возвращались домой?

Ну, это когда было, это в каком году, в какой, когда, не помню, но когда стали возвращать, возвращать ингушам и чеченцам на родину, у нас был в центре города свой дом и мы очень хорошо жили. Нельзя сказать богато там, куда там, тогда никто богато не жил. Нормально жили мы, потом там выбрали нашего брата, там, где делят разрешения, разрешения в центре города там, где в обкоме или горкоме, делили по семьям, допустим, моя семья, другие, другие, все семьи у них записаны, кому разрешения давать.

02:52:17

На выезд.

На выезд, в Кавказ. Там, как ингуша, как он хорошо знает людей, хорошо знает русского языка, выбрали нашего брата работать в обкоме или горкоме, не знаю, как там. Он сидел там, целыми днями работал и разрешения выписывал, там же надо отца, матери, детей, такой-то, такой-то семья, все же записать надо. Он, когда разрешения эти делал, и нам сделал. Мама раздала лопаты, вилы, как говорить, мы же за Иртышом огород садили. Нам нужны были эти вилы и лопаты. Мы вилами копали за Иртышом огород, мы с сестрами, три сестры ездили, большой огород садили, свои помидоры, все свое было. А мама раздала это все, и уже надо было собраться, почти собрались и раз — отменили, а теперь че делать, и дом продали. Дом продали хлебокомбинату.

02:53:31

А кто отменил и почему?

Не хлебокомбинату, подожди. Мельзавод, рядом, недалеко мельзавод был, мельницы, им продали дом, для своих рабочих, как общежитие бывает. Купили у нас этот дом, продали дом

уже, и раз отменили разрешение. И теперь куда деваться, пошли снова к мясокомбинату. Там у одного ингуша, он уже уезжает, у него уже все, на первом месте он попал. И мы взяли у него, выкупили домик и поселились туда, остальное время пришлось там дожить.

02:54:20

А кто отменил выезд и почему?

Я не знаю.

02:54:23

Как-то что-то сказали, от кого вы узнали, что отменили? И как?

Ну, этот же брат там связан с ними.

02:54:30

Это он сказал?

Да, он сказал: «Все, запрет. Отменили, никого больше не выпускать, которые приехали, тех определить надо сперва, потом только разрешено».

02:54:46

Через сколько времени вам разрешили, и как вы возвращались?

Мы не возвращались, мы так и остались там. Один женился, себе дом построил брат, второй женился, себе домик построил, теперь. Этот третий, самый старший тоже себе квартиру сделал, женился и жил. Мы все сестры замуж повыходили, мама умерла, похоронили. А че, куда ехать? После этого, у нас у всех свои семьи, каждый имеет право решить, как он хочет, так же? И братья, и сестры, ну мы уже привыкли, там дети в школе, мои учились, их учились в школе, у кого-то в институтах учились. Там в Казахстане институт есть большой, в Павлодаре, там построили, сейчас не такой Павлодар, как был. Очень большой Павлодар стал. И жили, а потом последнее время, это первые мы собрались с мужем.

02:56:00

В каком году?

В каком году, не помню я, не помню. Видите, как я забываю.

02:56:11

Ну примерно сколько времени?

Мы с мужем, сейчас я скажу, у меня там написано где-то.

02:56:22

Ну примерно сколько лет прошло. Дети у вас какого возраста были.

Конечно, у меня все дети армию отслужили, это когда было. В 1987-м году я приехала, купила дом здесь, дал мне муж деньги. И вот с этими деньгами, там живут, в Слепцовске, все наше родство и его, и мое, они тебе помогут, иди купи дом. Я приехала, действительно, они нам нашли вот этот дом. Там где-то еще один домик нашли, я не захотела, был маленький и неудобный, и на краю. После этого я поехала домой, и муж с работы ушел, уже пенсионер. И я пенсионерка, пенсию получала уже, после пенсии год или два года я пожила там. Законные свои пенсии, свои деньги, свое все, как надо там сделала и мужу, и себе, это я бегала, ему некогда было, на работе всегда. И потом переехали, отца там оставили, в доме.

02:57:38

Мужа?

Ага, оставили в доме, квартирантов запустили там. У нас на три квартиры был дом, большой дом был. И я с детьми со всеми, с вещами, с контейнерами сюда переехала, и заселились мы сюда. Когда че надо, он отправлял оттудова, там пока в доме жил. Потом с армии два сына вернулись, там. Один у меня в Черкесии служил, один на Курильских островах служил. Два сына, они оба вернулись, этот, который в Черкесии и который на Курилах служил. Они вдвоем вернулись домой, мы немножко с отцом дети этих оставили здесь, побыли, собрались, дом

продали, купили машину.. И один сын на одной машине, а мы с отцом и с другим сыном на узике. Узик купил отец, и масло там, мед флягами, все, что могли набрали. Как будто бы здесь нельзя ее купить, и в 1988-м году, по-моему, в апреле это было, мы последний покинули Павлодар. И с тех пор, я раза два-три я ездила туда. На похороны сестры я ездила, а так вот, в гости я один раз поехала, посмотреть те места, где я ходила. Я сейчас не ходячая, я плохо хожу, у меня ноги негодные. Пришла туда к сестре, потихоньку вышла и давай ходить по всем тем дорогам, где я ходила, целый день. Вечером пришла домой, а сестра говорит: «Ты че, ты где пропадаешь?» Я говорю: «Те шаги, где я шагала, решила, не забывать, другие делать».

02:59:57

Казахстан стал для вас второй родиной?

Ну конечно стал. Конечно, как-то привыкла я там. Даже этих казахов я очень даже уважаю, с ними было очень легко и хорошо жить.

03:00:12

Скажите, пожалуйста, такой вопрос, если вы 1936-го года рождения, это значит, что в 1952-м году Вам было шестнадцать лет. Вот скажите, такой вопрос, 1952-й год — это еще год до смерти Сталина, остается. Сталин умер в 1953-м году, это еще сталинский год. Ходили ли вы получать паспорт, когда вам исполнилось шестнадцать лет? И были ли в паспорте какие-то отметки?

Тут знаете, как было, когда у меня было год рождения тогда, 1940-го года. Когда я в Павлодаре, оформили меня, я-то не знала, старшие же это делают, а они меня записали, как будто я 1940-го года, я и училась 1940-м годом и жила этим годом. А потом младший братик мой кончил институт, приехал сюда на Кавказ, искать свой возраст [дату рождения], в архиве. Вот здесь у нас есть дом, какой-то дом быта или как он называется, нашел свой возраст там и приехал и мне говорит: «Ты съезди, там твой тоже был возраст, я свой нашел». Я говорю: «А какой мой?» «Не помню», — говорит, — «Поедешь [узнаешь]». Действительно, я приехала со своими детьми, со старшим сыном, дочкой, которая сейчас здесь ходит, с ней. Просто, чтоб они здесь отдохнули, сама приехала, пошла туда, я говорю, так и так мне надо свой это возраст в архиве. «Нету у нас, ниче не сохранилось», — говорит. Я говорю: «Как ниче не сохранилось, у вас же должен быть», — «Нет, нету». Я говорю: «Вот мой брат, который отсюда взял свой возраст», — он, действительно, он юрист, в Алма-Аты учился на юриста. «Он», — я говорю, — «Взял свой возраст, найдите, здесь он есть в архиве». Первое время, когда я просила-просила, мне не нашли. Потом, я пошла, купила два-три кг шоколада, с этим шоколадом пошла туда, тут, оказывается, везде надо давать, и опять говорю: «Я опять к вам пришла», — «А че такое?» Я говорю: «Я знаю, что в архиве есть тут мой возраст, и здесь есть даттыховский архив. Пожалуйста, найдите, если для вас не трудно, вот я угощаю вас конфетами, шоколадами». Я с деньгами приехала, там мы хорошо жили, а тут люди бедно жили, перебраться сюда, снова разжиться, снова дома строить, трудно же. И она пошла, искала, искала и говорит: «Да, тут есть», — говорит, — «Ты можешь мне назвать своего дедушку, деда фамилия и имя?» Это ж мое фамилия и имя у деда. «Как звать Вашего деда?» Ну я назвала: «Мой отец Мусост, а его отец такой-то», — и она говорит: «Да, есть у Вас». Достал, достал и нашел и младшего сына и всех сестер и мое. И выписала тут же мне метрики, на четыре года, кажется, меньше мне было, ой, старше я была. Потом приехала туда, мне ж теперь надо там оформиться, пошла опять туда в паспортный стол. Я говорю: «Так и так, это старый паспорт уже мне не нужен теперь мне». «Неплохо», — говорит, — «Вам теперь, нашли в архиве четыре года, пенсии как раз время подошло», — говорит мне. А мне так обидно стало, я говорю: «Вам такой четыре года дать бы сейчас, как мне, вы бы не выжили, а вот я выжила». Она не поняла меня. Если бы выслать вот так, как меня, вот до такой степени мучать, а потом три-четыре года я найду в архиве стаж, я же не виновата, все бывает в жизни, че только не бывает.

03:05:11

Получается, что, когда вы получали паспорта, никаких отметок не было, никаких ограничений уже не было?

Когда мы там получали паспорта, брат пишет за меня заявление, что такой-то такой-то возраст, с такого года, я хочу получить паспорт, идешь с этой бумажкой, отдаешь, а кто знает.

03:05:33

Ну отметок уже не было в паспорте?

Не было никаких.

03:05:36

Скажите, такой вопрос, вы говорите, что сюда не возвращались, после того как

запретили возвращаться, отменили разрешение, потом снова запретили. Вы говорите, «ну мы там уже прижились, семьи завели», а почему тогда в 1988-м году решили вернуться?

В 1988-м году у меня все пацаны выросли, двое отслужили в армии, вот этот, который сейчас здесь ходит. Еще один служил, там есть один казахский городок небольшой Ерейментау называется, этот служил в Ерейментау, этот, один на острове где-то далеко, и они вернулись двое, а третий еще служит. И мы решили своих детей на свою родину перевезти, вот она вся болезнь. И, действительно, купили дом, с этим двумя сыном, мужем, мы переехали, а дальше я всех других я перевезла сюда. А этот, последний, который остался в Казахстане, в Ерейментау, он отслужил и вернулся, они все отслужили у меня.

03:06:55

Поняла, ну так, все-таки, хотелось домой вам вернуться?

Ну конечно хотелось. Тем более, старшая сестра раньше приехала, здесь жила, ну и родственники здесь жили. Все ж таки земля своя, как бы оно не было, где бы ты не жил. Там неплохо жилось, нисколько не хуже, чем здесь, мы уже привыкли, мы уже прижились.

03:07:21

Скажите, а в институте вы учились?

Нет, куда там.

03:07:24

А школу, сколько классов закончили?

Семь кончила и ушла.

03:07:28

Но вы же хотели в институт, когда Сталин умер, вы радовались, что в институт пустят.

Я-то думала об этом.

03:07:32

Да.

Думала. Много, о чем можно думать.

03:07:36

А потом замуж выйти?

Да.

03:07:40

Такой вопрос, вы сказали, что ваша мама часто говорила, что как бы хорошо умереть на родине, вернуться на родину.

Говорила, да.

03:07:54

Была ли у вас мысль перезахоронить их и перевезти сюда?

Было это, у нас у братьев и у сестер, были у нас эти. А она, когда она стала тяжело болеть, лежать, она болела, печень у нее, плохо было ей, она говорит: «Не смейте меня отсюда никуда везти».

03:08:17

Это кто сказал?

Мать. «Никуда везти не смейте, не нужно», — говорит. «Вся земля это, — как сказать, может, и не так получается, — то божья земля, и тут, и там, и везде, мне разницы нету. Похороните

меня здесь, не возите туда». На ингушском языке, если сказать – «сделаты диохцу» [род.яз.], — «Это божья земля везде, похороните здесь, много раз лучше, чем я, люди похоронены, с голоду, с холоду поумирали, тут похороните». Пришлось ингуш муж мой на том же кладбище, где отец мой, ее похоронили. Ой, нет ее на новое кладбище похоронили, отцовский закрыли, стало к центру города, к центру уже пошло кладбище, город растет.

03:09:24

Все остались там похоронены? Кто там умер.

Да, все там остались.

03:09:27

Поняла. Еще такой вопрос у меня есть, я понимаю, что вы возвращались не в 1957-м, когда люди все приезжали и столкнулись с основными сложностями. Но, тем не менее, может и у вас были какие-то сложности с адаптацией, когда вы возвращались? Может быть, что-то оказалось не так, как вы ожидали или кто-то вас не принимал. Вот что-то такое было, когда вы вернулись сюда в 1988-м году?

Когда в первый раз, первый эшелон сюда приехал, говорят, был у них, встретили их здесь с ружьями, с топорами.

03:10:11

Кто?

Ну местные жители.

03:10:13

А кто это был?

Ну здесь же были местные жители — казахи большинство, казаки. И как сказать, и русские, конечно, они встретили их, поэтому-то там и запретили.

03:10:26

Встретили, и что?

Не надо сюда заезжать, в Слепцовск или куда, короче, не надо, вам здесь делать нечего». Передрались и большие скандалы были, с поезда им выходить не разрешали.

03:10:44

А у вас как было?

А мы-то уже в мирное время переехали, нас очень хорошо встречали, нам никто, никак запретов не было.

03:10:55

Никаких проблем не было?

Не было, какие проблемы, наоборот, помогали. В Осетию я ездила с мужем, там дом покупать, там тоже нас, заходите, чай пейте, не было там никаких.

03:11:24

Поняла. А такой еще вопрос, где находится ваша родовая башня, в каком состоянии она была после депортации?

Вот это я не могу сказать, я ни разу там не была, я так хотела туда попасть. Я сама Гапархоева, наша башня в Гапархойской земле. Я там ничего не знаю. Но ездят наши, есть же, это мой то русак тоже воспитывался, которые раньше сюда приехали, все эти ингушские ребята, все туда ездят, проверяют, смотрят.

03:12:09

Сохранилась башня?

Конечно, говорят, сохранилась и земля и башня, и все там. А эта, мужа Евлоевская башня, туда

тоже Евлоевские ребята ездят, но не я.

03:12:24

Скажите такой вопрос, были ли кто-то из вашего рода, из близких захоронены до депортации здесь, в Ингушетии, и сохранились ли их могилы во время депортации?

Конечно, моей матери мать была похоронена и отец был похоронен в Даттыхе. Мама моя даттыховская, там они были похоронены, но я там не была.

03:12:58

Вы не знаете, в каком состоянии их могилы?

Примерно чувствую место, где они похоронены, я даже сегодня поеду — увижу это место, но саму могилку я не найду, конечно.

03:13:11

Почему?

А сколько лет это. Там даже уже, наверное, нету, бугорка нету, наверное, они же как исчезают могилки, ровняются.

03:13:26

Могильная плита есть там с именем?

Ну там должно быть чего-то.

03:13:32

Ну в общем, там не были, не видели?

Не была я, не видела.

03:13:37

Скажите, пожалуйста, говорили ли что-то взрослые, когда вы еще жили в Даттыхе, о том, что в 1937-1938-х годах были массовые репрессии? Что-то про аресты вы слышали, вот такое, что в стране происходило?

Это не то, что я слышала, моего мужа отец, это тоже попался в эту, ну ему дали три года.

03:14:06

За что?

Ну вот это вот было, мулов, там, этих, священников, которые не так им нравятся, садили же, всех забирали.

03:14:22

И у мужа отца забрали?

Отца мужа, дедушка, он пожилой уже мужик был. Тоже его, ну и три года он сидел, отсидел и вернулся правда. А многих расстреляли. Если его выпустили, значит он оправдался [его оправдали], так выходит?

03:14:42

А что говорили люди, как относились к тому, что арестовывают священников, еще кого-то, они воспринимали это как ошибку, или считали людей в чем-то виноватых?

Ну, они не считали людей виноватыми, почему люди виноваты. Например, русских очень много попов, священников, судили, убивали, как говорить, и на кол садили, было так, я читала.

03:15:12

Поняла. В общем, не думали, что эти люди преступники. Еще у меня есть к вам пара вопросов. Такой вопрос, ваш народ, когда высылали, там была такая формулировка у органов, что ваш народ является не благонадежным, и в вашем народе

распространены профашистские настроения. Ну, что вы за фашистов, за немцев, что вы можете сдать им землю, что они получают доступ к нефти, и тогда мы проиграем войну. Как вы относитесь к этой позиции, считаете ли ее корректной и почему?

Ну как Вы сами думаете? Если это наша земля, на этой земле мы родились, предки наши, и сколько лет на этой земле мы жили. Зачем нам этот немец и этот, зачем нам это все было, зачем? Это зря говорили, это просто так говорили, оговаривали, это народ оговаривали.

03:16:28

Еще такой вопрос. Еще одной из так называемых причин, почему ингуши и чеченцы считались неблагонадежными и почему их высылали, правительство говорило о том, что в Чечне и в Ингушетии, ну тогда была Чечено-Ингушская ССР, что здесь много бандитов, много каких-то группировок и людей, которые настроены антисоветски. Правда это или нет по вот тому месту, где жили вы, было там так или нет?

Ну вот на такие глубокие вопросы, это было и до меня, как давно, раньше, я же не такая взрослая была это понимать. Но этого не было, это все придумка была, очернить народ, испортить их жизнь, забрать эту землю, если честно и чисто вам сказать, чтобы эта земля попала осетинам, это Сталин или мама его осетинка или отец его, не знаю, как он половина осетинский, половина или грузин, или кто, не знаю я, вот такой был разговор, что он эту землю осетинам. Ну и половина земли у осетинов, половина ингушской же.

03:18:01

Поняла. Скажите, пожалуйста, вас кто-либо, когда-либо, где-либо обижал таким образом, что не знаю, в чем-то отказывал, в чем не должен отказать, например, в приеме на работу, еще куда-то, из-за того, что вы ингушка или были спецпереселенкой?

В Павлодаре этого не было. Я этого не слышала.

03:18:23

А где было?

Нигде не было.

03:18:26

Нигде не было. Поняла, значит, не было.

Там в Павлодаре никаких разговоров, там в последнее время я могла в любую организацию, я не такая, как сейчас, была. Мало-много и грамотность у меня, могла что-то говорить, и на русском, мало-много на казахском, хотя казахский и не нужен мне конечно, на своем я очень хорошо тоже говорить я умела, я нигде и никогда такого, как сказать.

03:18:59

Не встречались.

Не встречала. Мне не мешали. Если я ходила, было такое, вот построили мы дом с подвалами, было запрет с подвалом дом строить. Тогда давали план, ровно по плану, метр больше-меньше нельзя, надо было строить дом. А мы с мужем решили подвал сделать, чтобы дети там тренировку занимались, а сверху этаж. Ну один дом. И пошла потом оформлять этот дом, и она мне говорит: «Ты че, вообще, что ли, — мне говорит, которая, эта, сидит начальница, еврейка, — я как могу тебе, у тебя такой дом, на столько-то больше, на столько-то, еще подвал ты сделала, как ты». Я говорю: «Я тебе и подарок подарю, я тебе, — я ангорские козы держала, это ценный пух было, — я тебе пух принесу, ты себе что-нить вязать можешь, сделай мне это». Нет, нет, нет, ни в какую, никогда нет. «А с этого дома ты меня выгнать сможешь?», — я говорю. «Не могу», — говорит. Я говорю: «У меня 8 детей, я и муж, 10 человек. Ты можешь меня с этого дома, который я построила, выгнать?» «Не смогу». «Я буду жить там до конца, а когда тебя здесь не будет, другой будет, я тогда».

03:20:39

И она согласилась?

Че она скажет мне. Она же не будет вечно там, она уже пожилая.

03:20:48

Да, поняла, спасибо. Скажите, в каком году вы были реабилитированы и получили ли

вы реабилитацию?

Вот это я не знаю.

03:20:57

Поняла. Скажите вот еще такой вопрос, когда сюда вернулись или может находились там, получили ли вы какую-то компенсацию за то, что вы были депортированы и за то, что у вас было отобрано все имущество?

На это я отвечу. Это было, когда это было, но это старший брат опять где-то в Москве купил какой-то магнитофон, на котором пластинки играют и можно шкалу там, как это объяснить, я не знаю, искать другие города, другие эти.

03:21:36

Радио.

Как радио, да. И он нам запретил, мне и братику младшему, старшему это и не надо было, запретил, не трогайте, не крутите, иначе я вас то-то, то-то. Но он же на работу уходит, я решила искать эти шкалы на радио и нашла, кричит «Голос Америки»: «Голос Америки, слушайте». Кричит, а сижу и удивилась, как голос Америки, я ж не понимала, потом дальше стала слушать и там такое передали: «Сталин, Иосиф Виссарионович, Сталин этих наций чеченцев, ингушей истребляет, убивает, выслал в Северный Казахстан, они замерзают, умирают», — вот таким криком. Дальше больше не помню, мол, — «Помогайте давайте», — другим государствам. Я это послушала, удивилась, рот открыть боюсь, кому-то сказать, что я искала там. После этого, потом стали пайки давать.

03:23:00

Что давать?

«Паек» назывался, паек. Я не знаю, че там. Если там мука, какой, сколько килограмм на семью, почти все поумирали, уже никому этот паек не нужен был. А кто живой остался, тот уже сам выжил. Стали давать пайки, муку раздавали, ну не знаю, че еще.

03:23:27

Это было до смерти Сталина или после?

Это не помню, это тоже не помню или до, или после. Но я знаю, что был такой американский голос, что товарищ Сталин, как его, Виссарионович Сталин чеченские и ингушские нации истребляет, убивает. В самом деле так оно и было, он истреблял.

03:23:54

Так, а компенсация за дом и имущество была?

Какой, не, не, не, этого не было.

03:24:00

Льготы какие-то вам дали?

Не было. Только там паек умирающим с голода, не знаю кому хватило эта мука, если десять кг муки дают живым, большинство поумирали.

03:24:16

А сейчас у вас есть льготы, как у человека, который был депортирован?

По-моему, у меня ничего нету.

03:24:25

Свет, коммунальные услуги.

Наверное, у меня ничего нету, потому что дом этот мой, на меня оформлен, я плачу, как и все.

03:24:33

Сто процентов Вы платите?

Сто процентов.

03:24:36

У Вас должны быть льготы, потому что вы депортированы. У вас, вы должны получить реабилитацию, ну справку какую-то о реабилитации.

Может, это сейчас такой закон пошел.

03:24:47

Надо запросить справку о реабилитации вам, и как вам дадут удостоверение, что вы реабилитированы, на основе удостоверения вы имеете право на льготы, на коммунальные услуги точно. Так, еще у меня был вопрос, как бы вы сформулировали главные отрицательные последствия депортации, лично для вас и вашего народа?

Еще раз повтори.

03:25:13

Как бы вы сформулировали главные последствия депортации лично для вас и для вашего народа в целом.

Я так понимаю, как бы я поняла бы это, да?

03:25:26

Конечно, как вы понимаете?

Это очень зря сделано это дело, зачем так людей убивать? А для чего, вот, например, всех этих ингушей и чеченцев выслали, это же неправильно было то клеймо, которое они писали для этого народа [клеймо «враги народа»]. Это же вранье было, придумка. Столько народу выслать и столько народу убивать. А поляки там умирали, как мухи, и поляки там были.

03:25:55

Последствия для вас какие?

Последствия для нас очень большое, зачем мне надо было это все? И зачем это моей матери надо было, плакать сидеть? Зачем моему отцу надо было там умирать? Когда он должен был здесь, на своей земле умирать. И другим надо было это разве? Это же неправильно. Вот сейчас, вас, например, отсюда взять и выслать или в Германию, или, там, как сказать... в Америку то мы сами хотели ехать, там в Америке сын у меня один в Америке жил. А других в другие государствах, если отправить вас жить, не хотите если, все равно вас насильно, разве будет это хорошо? Это понравится разве? Даже сейчас.

03:26:48

Поняла.

Поняли конечно.

03:26:52

Конечно поняла, Вы очень четко отвечаете на вопросы, поэтому, спасибо за это, поэтому, конечно, я поняла.